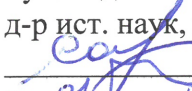

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
 Е. В. Савкович
« 01 » 06 2018 г.

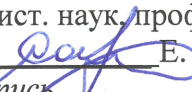
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

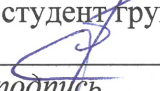
ВЫТАЛКИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ С 1978 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 41.04.01 – Зарубежное регионоведение

Профиль подготовки – Региональные исследования Восточной Азии

Муратжанов Элтой Разакулович

Научный руководитель ВКР
д-р ист. наук, профессор
 Е. В. Савкович
подпись
« 01 » 06 2018 г.

Автор работы
студент группы № 03620
 Э.Р. Муратжанов
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ КИТАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	7
1.1 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ	10
1.2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ КИТАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	17
ГЛАВА 2 КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ С 1978 ПО 2017 ГГ.....	21
2.1 ХАРАКТЕР И ВИДЫ МИГРАЦИЙ ВНУТРИ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН).....	21
2.2 ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ДИАСПОР В РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ МИГРАЦИЙ	30
2.3 КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	37
2.4 МИГРАЦИЯ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ И СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ	59

ВВЕДЕНИЕ

Китайская миграция имеет длинную историю, и насчитывает порядка двух с половиной тысяч лет. Сегодня КНР – это один из главных «поставщиков» мигрантов в различные точки планеты. Большинство китайских диаспор образовалось после провозглашения политики и реформ открытости 1978 г. Китайские мигранты, хуацяо, играли и продолжают играть значительную роль в развитии своей страны. КПК рассматривает миграцию не только как объективный процесс, но и как одно из средств решения задач развития страны, поэтому миграционная политика в Китае является предметом пристального внимания и регулирования со стороны государства. Также активны миграционные процессы и внутри самого Китая. Магистерская работа посвящена исследованию причин и факторов выталкивающих факторов китайской миграции.

Цель работы состоит в исследовании выталкивающих факторов для выявления причин миграционных потоков.

Для достижения поставленной цели предстоит решить следующие **задачи**:

1. Определить основные причины выезда китайцев за рубеж в период с 1978 г. по 2017 г.
2. Проанализировать особенности формирования китайских диаспор за рубежом после 1978 г.
3. Изучить иммиграционную политику Китая и выявить факторы, оказавшие влияние на успешную адаптацию хуацяо за рубежом.

Объектом магистерской диссертации служат выталкивающие факторы китайской миграции.

Предмет исследования – особенности миграции китайцев и их адаптация на новом месте.

Хронологические рамки исследования охватывают общую историю китайской миграции с 1978 г. по 2017 гг. Особое внимание уделяется именно

этому периоду, поскольку именно он является качественно новым этапом в развитии китайской миграции, связанным с провозглашением политики реформ и открытости.

В методологическую основу работы лег принцип историзма, предполагающий рассмотрение предмета в конкретно-исторических условиях его существования с учетом специфики соответствующих исторических ситуаций, а также с точки зрения раскрытия закономерностей явления в процессе возникновения, становления и развития¹.

Методическую базу магистерской работы составил набор специальных исторических методов: хронологический и количественный метод². Хронологический метод исследования главным образом ориентирует на анализ формирования современного облика китайской диаспоры в период после 1978 г. Для анализа иммиграции китайцев за рубеж и провинцию Гуандун, в изучаемый период автором были использованы количественные методы исследования на основе анализа статистических данных Всемирного Банка.

Источниковая база магистерского исследования условно разделена на две группы. В **первую группу** источников вошли нормативно-правовые акты Китайского правительства, речи и заявления официальных лиц, планы развития страны и иные статистические данные по материковому Китаю. **Вторая группа** источников включает официальные документы Китайского правительства, посвященные отношениям между Китаем и другими странами проживания китайских диаспор.

Научных работ, посвящённых китайской миграции довольно много как в российской науке, так и в зарубежной. Для данной работы наиболее актуальны монографии и статьи, вышедшие в период после 2000 г.

---

¹ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. – М., 1983. С. 227-228.

² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – 2-е изд-е – М.: Наука, 2003. 486 с.

Вопросы формирования и адаптации хуацяо освещены в работах таких видных исследователей, как Е. С. Анохина³ и В. Г. Гельбрас⁴.

Работа Е. Анохиной «Новая китайская миграция и политика КНР по её урегулированию» подробно описывает историю китайской миграции от момента её зарождения до современного этапа, анализируются причины миграции. Автор выделяет экономические, экологические и политические причины. В. Гельбрас исследует факторы и процессы внешней китайской миграции в контексте внешнеполитических и внешнеэкономических стратегий КНР.

Также обращает на себя внимание другая работа Е. С. Анохиной, в которой рассматривается влияние принятой в КНР внешнеэкономической стратегии под названием «走出去战略» («Идти во вне») на инвестиционную активность китайских предприятий за границей, экспорт рабочей силы, уровень и характер миграции китайских граждан за границу, в частности, бизнес-миграции.

В работах И. Н. Золотухина⁵ «Китайской миграция в Юго-Восточной Азии» и К. Н. Циденкова⁶ «Влияние китайских мигрантов на социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии» рассматриваются проблемы работы Китая с диаспорами соотечественников в зарубежных странах, особенно в государствах Юго-Восточной Азии в целях их привлечения к реализации китайской внешнеполитической стратегии.

С. Б. Кожирова⁷ в своей работе под название «Факторы китайской миграции» описывает общие причины миграционных потоков и их направления.

---

³ Анохина Е. С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск : Томский государственный университет, 2012.

⁴ Гельбрас В.Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999.

⁵ Золотухин И. Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. – 2011. – № 2. – С. 160.

⁶ Циденков К. М. Влияние китайских мигрантов на социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. – С. 83-90.

⁷ Кожирова С. Б. Факторы китайской миграции. // Analytic. Информационно-аналитический журнал. – 2010. – №6. – С. 15.

Отдельные исследования посвящены непосредственно самой провинции Гуандун, хотя в целом, их не так много. Спектр работ по данной проблематике более обширен среди зарубежных исследователей. Монография «Внутренняя миграция в Китае» рассматривает разницу в уровне жизни между деревней и городом в Китае, систему «хукхоу», а также отдельные политические причины миграции из провинций в провинцию.

Значимое место в исследовании внутренней миграции занимает работа под названием «Провинциальные оценки человеческого капитала в городском Китае, межпровинциальное неравенство и значение Гуандунского хукоу»⁸. В работе показан принцип работы системы «хукоу», эволюций причин миграции и фактор высшего образования в данном вопросе.

Одной из значимых работ по внешней миграции является монография Пала Найери⁹ «Глобализация китайской миграции: новые пространства, новые значения», в которой рассматриваются новые тенденции в международной миграции из Китайской Народной Республики в последние десятилетия. Автор выделяет новый термин под названием «модернизация китайского мигранта». В работе рассматривается изменение менталитета китайских мигрантов, проводится сравнение между хуацяо первого поколения и хуацяо нового поколения.

Помимо всего прочего, в работе активно использовались новостные статьи газеты China Daily, Renmin Ribao, официальные данные Всемирного Банка, данные Национального статистического бюро Китая, публикации Статистического бюро провинции Гуандун, данные Международной миграционной организации, данные департаментов статистики стран, куда совершаются миграционные потоки из КНР и различные рейтинги, составленные журналом Forbes.

---

⁸ Jeffrey S. Zax. Provincial valuations of human capital in urban China, interprovincial inequality and the implicit value of a Guangdong hukou. – 2016.

⁹ Nyiri P. Globalising Chinese Migration: New Spaces, New Meanings. – 2002.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ КИТАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

По мнению профессора и доктора экономических наук О. Д. Воробьёвой, миграция населения – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих¹⁰.

Причины миграции могут быть экономические, национальные, политические, экологические и т. п. Наиболее типичными причинами миграции являются:

- Стремление повысить уровень жизни
- Возможность реализовать свой профессиональный потенциал
- Желание изменить свою жизнь
- Изменения в региональном размещении производства, его реструктуризации;
- состояние здоровья и необходимость изменений климатических условий;
- семейно-брачные отношения, объединения с близкими;
- социальные и этнические конфликты, войны;
- трудовые конфликты и конфликты в семье;
- случайные обстоятельства и прочее

Одни причины миграции имеют групповой и массовый характер, другие – индивидуальный. Существуют также причины типичные и особые, объективные и субъективные. Неодинаковые причины миграции в разных

---

¹⁰ Воробьёва О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.

регионах, по-разному соотносятся экономические и социальные причины миграций.

Согласно концептуальной теории «толчка-притяжения», факторы миграции делятся на две большие группы: выталкивающие и притягивающие¹¹. Под выталкивающими факторами понимаются те причины и условия, которые заставляют человека покинуть свою страну ввиду неблагоприятной обстановки в стране. К ним обычно относят структурную безработицу, низкий уровень жизни, высокие цены на товары первой необходимости и др. К притягивающим факторам относятся те факторы, которые привлекают людей в стране реципиента и отсутствуют в своей стране. Для большинства мигрантов таковыми являются спрос на рабочую силу, востребованность их специальности, высокая заработная плата, более широкие экономические возможности и т. д. В свою очередь, выталкивающие и притягивающие факторы могут заключать в себе экономические, климатические, исторические, демографические и другие факторы.

Особое место среди причин миграции населения занимает состояние окружающей среды, ибо она является важным условием, определяющим качество жизни и состояние здоровья людей. Многочисленные исследования подтверждают тесную корреляционную связь заболеваемости с загрязнением природного окружения и влияние последнего на территориальные перемещения населения¹².

В контексте «новой» китайской миграции актуальными причинами миграции являются все вышеперечисленные факторы. Китай является одной из главных стран-доноров мигрантов. Китайские мигранты – это в

---

¹¹ Блатнер С. Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции. / С. Блатнер // Методология и методы изучения миграционных процессов. // Междисциплинарное учебное пособие. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля - Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 259.

¹² Евтушенко В. И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности : [Электронный ресурс] : Экологическая безопасность // Lex Russica. Русский закон. 2016. №6. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekologicheskaya-migratsiya-kak-sostavnaya-chast-sistemy-zaschischennosti-cheloveka-i-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 16.03.2018).

большинстве своём трудовые мигранты, готовые терпеть почти любые условия труда и жизни в незнакомой стране. Средний возраст китайского мигранта – 27,3 года. Почти во всех крупных мегаполисах мира, таких как Москва, Нью-Йорк, Лондон, Париж и Сидней сосредоточены места скопления китайских мигрантов, живущих там на постоянной основе. Данные районы носят названия «чайна-тауны», численность которых не стремится идти на спад.

Китайская миграция имеет длинную историю, и делится на несколько этапов. Первая охватывает период с древности до XIX в. и характеризует миграцию в страны Азии, преимущественно ЮВА.

Второй этап охватил период с XIX в., пору упадка династии Цин и существенного ослабления Китая вплоть до образования КНР в 1949 г. В это время значительно расширилась география миграции, тем не менее основным каналом миграции была торговля кули.

Третья стадия охватывает период 1949-1978 гг., его особенностью является некоторая закрытость границ и почти полное отсутствие миграции из Китая.

Четвертая стадия началась с политики реформ в 1978 г. и отличалась большим количеством мигрантов и новыми особенностями. В ходе первых двух стадий миграции было сформировано несколько основных видов мигрантов: временные мигранты (хуацяо), купцы (хуашан), рабочие (кули), вторичные мигранты и хуаи.

1.1 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ

Экономические факторы миграции являются основными факторами среди прочих других. К ним относятся уровень экономического развития страны, качество жизни граждан, уровень доходов и зарплат, цены на транспорт, энергоресурсы и недвижимость, а также бизнес-климат.

После завершения Культурной революции экономика страны пребывала в состоянии упадка, что поспособствовало появлению так называемой «новой» китайской миграции. Бедность населения и низкий уровень жизни, в особенности у сельских жителей, на фоне благополучных развитых стран мотивировали население к выезду за границу.

В дальнейшем во время проведения реформ и экономической модернизации увеличились темпы экономического роста, поменялась структура и самой экономики. Благодаря этому доходы населения в стране значительно выросли. По данным Всемирного Банка, руководств КНР удалось вывести из бедности порядка 500 млн. чел. (ссылка).

В 1978-1997 гг. в КНР доход на душу населения в городе увеличился в 2 раза, а жителя сельской местности - в 3,4 раза (ссылка). В начале 21-го столетия среднегодовая зарплата городских рабочих составляла чуть больше 10 тыс. юаней. В 2008 г. эта цифра увеличилась до 29 тыс. юаней. На данный момент зарплата в Китае выросла в среднем до 74 тыс. юаней¹³.

Увеличение доходов поспособствовало появлению у китайских граждан достаточной денежной суммы для выезда за границу в целях туризма, учёбы, и, наконец, миграции. Таким образом, экономический упадок и экономический подъём могут выступать выталкивающими факторами миграции.

Тем не менее, важно отметить, что высокие заработные платы доступны не всем китайским гражданам. На это есть ряд причин, и одна из них заключается в том, что для стабильной ситуации в Китае необходима

---

¹³ Приложение 1

обеспеченность большей части населения рабочими местами¹⁴. Растущая урбанизация сопровождается возрастающим количеством избыточной рабочей силы, пребывающей из деревень. В последние несколько десятилетий часть избыточной рабочей силы ушла в торговлю, однако это не уменьшило количество безработных людей, а в связи с периодическими рецессиями в экономике цифры число безработных людей, не имеющих даже небольших шансов её найти, может увеличиться. По официальным данным, численность безработных в городах в конце 2017 г. составила 9,8 млн. чел¹⁵. Но необходимо учитывать, что официальные данные показывают статистику только по городам. В ней не учитывается безработица в деревнях, а также в статистику не включены новоприбывшие и незарегистрированные граждане из тех самых деревень и сёл. Назвать их точное количество не представляется возможным, ибо эти выходцы из деревень, называемые нуньмингун, нигде не зарегистрированы и живут в городах нелегально.

На уровень безработицы влияет и реструктуризация экономики, что стало особенно актуальным после 2015 г. Ранее огромное количество китайских граждан было занято в угольной и сталелитейной промышленности. 24 августа 2015 г. Государственный совет КНР опубликовал доклад о рисках в угольной промышленности, в котором говорится, что 4,947 (48%) китайских угольных шахт закрылись или остановили производство. Больше всего в этом плане пострадали рабочие провинций Шэньси, Шаньси и Внутренняя Монголия – без работы остались сотни тыс. чел. Подобные проблемы испытывает и сталелитейная промышленность. На момент опубликования доклада в стране находилось около 3 тыс. металлургических компаний, которые в данный момент находятся в процессе реструктуризации или полной ликвидации, что также способствует сокращению рабочих мест в стране.

---

¹⁴ Кожирова С. Б. Факторы китайской миграции. // Analytic. Информационно-аналитический журнал. – 2010. - №6. – С. 15.

¹⁵ Безработица в Китае в 2004-2018 гг. [Электронный ресурс] : Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com/china/unemployed-persons> (дата обращения: 16.03.2018).

Также многие крупные компании предпочитают выносить производство за пределы Китая, чаще всего в близлежащие страны Юго-Восточной Азии. Это связано с тем, что за последние годы заработные платы в Китае выросли, и владельцы предприятий предпочитают использовать более дешёвый труд в других странах в целях экономии. В 2017-м также несколько сотен тысяч работников попали под сокращения из-за закрытия предприятий сталелитейной и других отраслей, страдающих от кризиса перепроизводства. Было объявлено, что Китай закрывает действующие и останавливает строительство новых угольных ТЭС общей мощностью 50 млн. кВт, ликвидирует избыточные сталелитейные мощности на 50 млн. тонн, сокращает добычу угля на 150 млн. тонн.

Помимо реструктуризации экономики, «масла в огонь» подливает и рекордное количество выпускников ВУЗов. В 2017-м. их число достигло 8 млн. Сокращение экономического роста повлияло на потребность в новых кадра¹⁶. В последние годы процент выпускников, получивших распределение по окончании обучения в ВУЗе, сокращается, параллельно увеличивается число безработной молодежи.

Таким образом, безработица является одним из главных выталкивающих факторов миграции. Она способствует появлению конкуренции на рынке, что в свою очередь тормозит рост заработных плат. Из-за этого наиболее талантливые люди покидают страну в поисках более высокооплачиваемой работы, также выталкивается лишняя рабочая сила для поиска любой работы.

По прогнозам специалистов, численность безработных в городах Китая к началу 2020 г. может достичь 90-130 млн. чел., а численность лишней рабочей силы порядка 250 млн. чел¹⁷. Таким образом, проблема

---

¹⁶ Chinese graduates face tough job-hunting season [Электронный ресурс] : China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-07/09/content_21237438.htm (дата обращения: 16.03.2018).

¹⁷ Гельбрас В. Г. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 9. – С. 48-55. – С. 17-22.

трудоустройства такого большого количества граждан в пределах собственной страны не представляется возможным.

Следующей немаловажной причиной является бизнес-климат в стране. В Китае многие начинающие бизнесмены сталкиваются с серьёзными проблемами при вхождении на рынок. В отчёте Forbes за 2018 г. Best Countries for Business («Лучшие страны для ведения бизнеса») Китай занимает скромное 66-е место¹⁸, что создаёт не очень хорошие впечатления о бизнес-климате в стране. Это подтверждают его низкие показатели по степени лёгкости ведения бизнеса – всего лишь 78-е место в мире¹⁹. Китай также остро сталкивается с проблемой коррупции. В 2017 г. он занял 77-е место по индексу восприятия коррупции²⁰. Эта проблема сейчас обсуждается на государственном уровне. Чжал Леджи, занимающий пост руководителя по борьбе с коррупцией и главного помощника по связям с общественностью заявил, что уровень коррупции в стране абсолютно неприемлем, и борьба с ней – одна из первостепенных задач Партии²¹. Подобное заявление делал и генсек ЦК Коммунистической Партии Си Цзиньпин. По его словам, коррупция является большой угрозой, как для самой Партии, так и для всего общества, ибо именно она способствует неравенству доходов и мешает экономическому росту²². Во многом из-за неё многие начинающие китайские бизнесмены предпочитают переехать в другие страны, в частности, страны Юго-Восточной Азии, где они смогут чувствовать себя более комфортно и защищённо. Для сравнения, Сингапур, по индексу восприятия коррупции

---

¹⁸ Best Countries for Business. [Электронный ресурс] : Forbes. URL: <https://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/4/#tab:overall> (дата обращения: 29.04.2018).

¹⁹ Рейтинг стран [Электронный ресурс] : Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings?region=east-asia-and-pacific> (дата обращения: 29.04.2018).

²⁰ Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс] : Transparency international. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 29.04.2018).

²¹ China faces historic corruption battle, new graft buster says. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/11/china-faces-historic-corruption-battle-new-graft-buster-says> (дата обращения: 1.05.2018).

²² Bad For Business? China's Corruption Isn't Getting Any Better Despite Government Crackdowns. [Электронный ресурс]: Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2018/03/15/corruption-in-china-gets-stuck-half-way-between-the-worlds-best-and-worst/#653722c73d10> (дата обращения: 1.05.2018).

занимает 9-е место, Таиланд – 49-е, Индонезия – 59-е, Великобритания – 8-е, США – 16-е, Франция – 23-е.

Налоговая система Китая также не благоволит хорошему ведению бизнеса. В Китае одна из самых высоких налоговых ставок – 68%, что значительно выше, чем, например, в Сингапуре, Индонезии, Таиланде, США и странах Европы²³. По уровню налогообложения и бюрократизации всех процедур Китай также занимает низкие позиции в рейтинге – 131-е место. В среднем, в год китайский бизнесмен тратит порядка 259 часов на завершение всех бумажных процедур. Для сравнения, эти же показатели у других стран: Сингапур – 8 место по уровню налогообложения и 66,5 часов на бумажную волокиту, Малайзия – 61 место и 164 часа, Таиланд 109 место, но 266 часов, Франция – 63 место и всего 139 часов, Великобритания занимает 10 место и их бизнесмены в год тратят 110 часов, США занимает 36 место в данном рейтинге и на завершение всей бумажной волокиты требуется 175 часов в год²⁴. Похуже ситуация в Индонезии и Таиланде – в этих странах на оформление документации и поход по различным инстанциям уходит 344 и 266 часов соответственно, но опять же, по уровню налогообложения и Индонезия, и Таиланд опережают Китай на несколько десятков позиций²⁵.

Немаловажным фактором является и степень открытости экономики, и это особенно актуально для отдельных видов бизнеса. Китай по этому показателю занимает лишь 61-е место в мире²⁶. Помимо этого, особенностью бизнес-климата КНР являются высокие издержки, которые, несомненно, влияют и на уровень доходов. Очень много сил и средств уходит на получение разрешения на строительства объектов и подключение их к системе электроснабжения - всего лишь 177-е место в мире. А на завершение всех процедур в целом уходит около 244 дней. Также в Китае сложнее

---

²³ A World Bank Group Flagship Report. Doing Business. [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (дата обращения: 1.05.2018).

²⁴ Там же

²⁵ Там же

²⁶ The Global Enabling Trade Report 2016. [Электронный ресурс] : World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GETR_2016_report.pdf (дата обращения: 1.05.2018).

ситуация с разрешением неплатёжеспособности²⁷. Совокупность данных факторов и вынуждает многих китайских бизнесменов выезжать в другие страны. В пользу таких государств, как Таиланд, Малайзия, Сингапур и Индонезия играет относительная географическая близость к родине, большое наличие китайских диаспор, и зачастую, благодаря родственным связям с теми, кто иммигрировал раньше, намного легче иммигрировать и адаптироваться на новом месте. В пользу США и стран Европы – высокий уровень жизни и хорошие перспективы для детей.

Также одним из основных выталкивающих факторов является опасение китайских граждан за своё здоровье. Как отмечалась ранее в данной работе, Китай сталкивается с серьёзными проблемами с загрязнением воздуха. Многие жители не могут вести нормальный здоровый образ жизни и чувствовать себя комфортно из-за смога. Основную опасность для здоровья человека представляют частицы PM2.5, которые создают ощущение тумана в воздухе и могут проникать и оседать глубоко в легких человека, вызывая приступы удушья и серьезные проблемы со здоровьем. Безопасный уровень, рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), составляет 25 микрограммов на кубический метр. Однако в крупных промышленных центрах Китая эта цифра порой достигает 533 микрограмм на кубический метр²⁸. От смога страдают почти все северные провинции Китая. И хотя официальные доклады говорят о том, что ситуация с загрязнением воздуха улучшается, тем не менее, красные и жёлтые уровни тревоги из-за смога – довольно частое явление²⁹. Смог значительно подрывает здоровье граждан. Количество людей, болеющих раком увеличивается ежегодно. Начиная с 2011 г. выплаты китайских граждан за лечение рака увеличилось на 84,1% (и это с учётом инфляции), что, несомненно, говорит и об увеличении

---

²⁷ Там же

²⁸ В Пекине уровень загрязнения воздуха резко превысил безопасный показатель. [Электронный ресурс] : РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170504/1493628467.html> (дата обращения: 1.05.2018).

²⁹ 中国城市 PM2.5 的时空分异及影响因素分析 (Анализ пространственно-временной дисбаланса и влияющих факторов PM2.5 в китайских городах). [Электронный ресурс] : 中国人民共和国国家统计局 (Национальное статистическое бюро КНР). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjsj/tjcb/dysj/201803/t20180312_1587456.html (дата обращения: 1.05.2018).

количества самих больных. Больше всего было зарегистрировано больных раком лёгких, трахеи и бронхов³⁰.

Также определённый вклад в увеличение миграционных потоков сыграла значительная либерализация жизни в Китае. Благодаря реформам открытости граждане КНР получили больше информации об остальном мире, китайцы стали чаще путешествовать, западный мир получил определённый авторитет, и сейчас миллионы китайцев хотят и планируют, как минимум посетить такие страны, как США и Великобритания, а целью многих родителей является отправить своих детей на учёбу за рубеж. Именно поэтому одним из популярных путей миграции стала студенческая миграция³¹. Так, поступление в американские и европейские вузы не только даёт возможность избежать сдачи китайского экзамена гаокао, по праву считающегося одним из самых сложных экзаменов в мире, а также получить престижное и качественное образование, которое будет котироваться в КНР. Помимо этого, у китайцев будет возможность лучше познакомиться со страной обучения, выучить язык, и потом остаться на постоянной основе. Также необходимо учесть, что дорога в китайские топовые вузы закрыты для большинства китайских студентов из-за сильной конкуренции, и зачастую они не могут удовлетворить потребностей не только самого ученика, но и их родителей.

Таким образом, демографические, социально-экономические и культурно-исторические причины организовали предпосылки для массовой волны «новой» китайской миграции после 1978 г.

---

³⁰ Expenditure of hospital care on cancer in China, from 2011 to 2015. [Электронный ресурс] : Chinese Journal of Cancer Research. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5497212/> (дата обращения: 1.05.2018).

³¹ Приложение 1

1.2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ КИТАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Экологические факторы миграции связаны непосредственно с состоянием экологии в стране, природными и техногенными катастрофами. В контексте Китая эта проблема весьма актуальна. В Китае плохая экологическая ситуация вызваны климатическими и демографическими проблемами страны.

Население Китая – 1,379 млрд. чел. Несмотря на продолжительную политику сдерживания роста населения, ежегодно его прирост составляет около 8-10 млн. чел³². Из-за этого в Китае остро стоит проблема соотношения населения с объёмом имеющихся природных ресурсов и усиливающейся деградацией окружающей среды. Согласно оценкам, на долю одного жителя Китая приходится примерно в 2,5 раза меньше обрабатываемых площадей, в 4 раза – запасов пресной воды и в 2 раза – запасов полезных ископаемых, чем в среднем на одного жителя планеты.

Запасы пресной воды в Китае составляют до 2,8 трлн. куб. м., это 6% от общего числа водных ресурсов в мире. По этому показателю Китай занимает 6-е место в мире после Бразилии, России, Канады, США и Индонезии. Однако количество пресной воды на душу населения составляют лишь 2100 куб. м., и в этом отношении Китай является одной из отстающих стран в мире. Всё дело в том, что водные ресурсы в стране распределены очень неравномерно во времени и пространстве, и вовсе не соответствует планировке производственных мощностей. В то время как в Южном Китае много запасов воды, на севере ощущается её дефицит. Северный Китай (север к бассейну реки Янцзы) занимает 63,5% территории страны, но в нём сосредоточено только 19% национальных водных ресурсов³³.

---

³² Population growth. [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW> (дата обращения: 23.11.2017).

³³ Water resources in China. [Электронный ресурс] : The Official Site of The Ministry Of Water Resources In China. URL: <http://www.mwr.gov.cn/english/mainsubjects/201604/P020160406508110938538.pdf> (дата обращения: 23.11.2017).

Развитие промышленности требует использования большого количества водных ресурсов. С каждой новой пятилеткой количество возобновляемых водных ресурсов неуклонно сокращается. Например, в 60-70-х гг. прошлого столетия, до старта политики реформ и открытости их количество составляло 4,225 млн. куб. м. Сейчас эта цифра сократилась вдвое – 2,062 млн. куб. м³⁴.

Также в Китае остро стоит проблема опустынивания земель, особенно на северо-западе страны. Для борьбы с опустыниванием правительство Китая приняло ряд широкомасштабных программ для смягчения последствий. Эти проекты направлены на увеличение растительного покрова путем посадки деревьев и запрещения выпаса скота и строительства зданий на сельскохозяйственных угодьях. В целом, общая площадь опустыниваемых районов сократилась, но незначительно. Ряд исследователей ставят под сомнение эффективность данных мер, т. к. облесение засушливых районов очень долгий и сложный процесс, ибо в таких местностях нет достаточного количества осадков, которые требуются для деревьев³⁵. Из-за опустынивания сокращается количество пахотных земель, из-за чего без работы остаются те, кто занимается сельским хозяйством. Это в свою очередь, вновь порождает проблему безработицы и наличия лишней рабочей силы.

Не совсем благоприятна ситуация и с климатом. Так, в 2015 г. было зарегистрировано рекордное количество стихийных бедствий – 395. В 2016 эта цифра снизилась до 342, но это всё равно большая цифра даже для страны с такой большой территорией. В среднем начиная с 2006 г. происходило порядка 376,4 стихийных катастроф в год, которые не могли не нанести серьёзный урон экономике страны³⁶. С мая 2017 г. более 20 китайских

---

³⁴ Renewable internal freshwater resources per capita (cubic meters). [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?end=2014&name_desc=false&start=1962&view=chart (дата обращения: 23.11.2017).

³⁵ What Has Caused Desertification in China? [Электронный ресурс] : Scientific reports. URL: <https://www.nature.com/articles/srep15998> (дата обращения: 23.11.2017).

³⁶ Annual Disaster Statistical Review 2016 The numbers and trends [Электронный ресурс] : Centre for Research on the Epidemiology of Disasters. URL: http://emdat.be/sites/default/files/adsr_2016.pdf (дата обращения: 23.11.2017).

провинций были охвачены непрерывными ливнями и градами. Большие осадки в июне вызвали сильные наводнения и оползни, которые от которых пострадали миллионы людей в 9 провинциях, в особенности провинции Сычуань, Цзянси, Гуйчжоу, Хунань и Чжэцзян³⁷. По статистике, наводнения и оползни приносят 77% урона китайским гражданам, 11% - засуха, 5% тайфуны, и оставшиеся 11% это другие природные явления.

Природные катастрофы не только отнимают человеческие жизни, но и наносят серьёзный удар по людям в экономическом плане. Например, в 2016 г. с июня по июль – пик паводков и наводнений – общие экономические потери от них составили 283 млрд. долл. Более 1990 тыс. гектар земли остались непригодными для использования. И, наконец, паводки и наводнения разрушили порядка 437 тыс. домов, в которых проживало немало людей³⁸. У многих не оставалось другого выхода, как переехать либо в другие провинции, либо в другую страну.

Особо остро стоит проблема загрязнения воздуха. Развивающаяся экономика сопровождается растущим спросом на энергию Китай, из-за чего растёт количество угольных электростанций. На сегодняшний день уголь обеспечивает около 60% электроэнергии в Китае, он же является и основной причиной загрязнения воздуха. От смога страдают почти все города центральной и северной части Китая, где располагаются индустриальные центры страны. По данным Всемирного банка, количество выбросов CO₂ увеличивается ежегодно. Так, в 2000 г. эта цифра составляла 2697 РМ. Сейчас этот показатель достиг отметки почти 8000 РМ³⁹.

Вышеуказанные проблемы усугубляют большая численность и сильная плотность жителей, ограниченность ресурсно-сырьевой базы, а также рост экономического производства, которые и требуют использование этой базы. Комплекс данных проблем порождает такие негативные последствия, как

---

³⁷长江 2017 年第 1 号洪水正在形成湖南 334 万人受灾 (В 2017 г. от наводнения реки Янцзы пострадало 334 тыс. чел. в провинции Хунань). [Электронный ресурс] : Huanqiu news. URL: <http://china.huanqiu.com/article/2017-07/10924848.html> (дата обращения: 23.11.2017).

³⁸ Natural Catastrophe Report for China in Summer 2016. [Электронный ресурс] : Aon Benfield Analytics. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC?locations=CN&view=chart> (дата обращения: 23.11.2017).

плохая экология, безработица и бедность. Несмотря на ряд принимаемых мер руководством КНР, в некоторых регионах страны антропогенное давление на окружающую среду так сильно, что отдельные территории лишились возможности восстановиться самостоятельно, а попытки государства решить проблему пока не увенчались успехом, как в случае с облесением территорий, которые подвергаются опустыниванию. Вода также стала непригодна для употребления, запасы пресной воды тоже истощаются. Комплекс данных факторов выталкивает определённую часть населения как минимум в другие провинции Китая.

ГЛАВА 2 КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ С 1978 ПО 2017 ГГ.

2.1 ХАРАКТЕР И ВИДЫ МИГРАЦИЙ ВНУТРИ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН)

Внутренняя миграция в Китае – непрекращающийся процесс в течение длительного периода времени, возникающий по причине дисбаланса в экономическом развитии между провинциями, что в свою очередь становится мотивом для отдельных граждан иммигрировать в более привлекательные районы. Другим фактором является быстрые темпы развития экономики, в особенности в последнее тридцатилетие, что способствует ускорению урбанизации и притоком людей в города из деревень.

Во времена плановой экономики, которая проводилась до начала реформ в Китае, города и деревни были системно разделены, трудовые ресурсы контролировались в соответствии с единым планом, миграция регулировалась, а процесс урбанизации был вялотекущим. Неслучайно доля городского населения возросла с 15,39% в 1957 г. до 17,92% в 1978 г., т. е. увеличилась за 20 лет лишь на 2,5%. С началом реформ в 1978 г. Китай начинает проводить более интенсивную внутреннюю миграцию, в связи с чем наблюдается более высокий темп урбанизации. Количество внутренних мигрантов выросло с 6,57 млн. в 1982 г. до 265 млн⁴⁰. Это означает, что в среднем за год число мигрантов увеличивалось на 7,3 млн. человек. Темпы урбанизации росли со скоростью в среднем 1% в год: с 17,92% в 1978 г. до 56,78% в 2017 г., за 34 года численность городского населения выросла на 38,86%⁴¹. Международный опыт доказал, что сначала страны быстро урбанизируются, затем вступают в стадию форсированной урбанизации и продолжают быстро развиваться до тех пор, пока уровень урбанизации не вырастет где-то до 70%. В связи с этим в ближайшие одно-два десятилетия

---

⁴⁰ Данные национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 20.03.2018)

⁴¹ Приложение 3

наряду с переходом населения из сельскохозяйственного в несельскохозяйственное и миграцией из сельской местности в города число внутренних мигрантов в Китае будет продолжать увеличиваться⁴².

Благодаря китайской системе контроля регистрации местожительства выделяются две группы населения в процессе внутренней миграции в Китае: одна группа перемещается с изменением места регистрации, она статистически известна как «мигранты», аналогично «мигрантам» в демографии; другая группа перемещается без изменения места регистрации, она называется «внутренние мигранты».

Согласно дополнительному значению этого понятия внутренний мигрант не является мигрантом с точки зрения демографии. Хотя в государственных документах, средствах массовой информации и научной литературе в Китае понятие «внутренние мигранты» часто используется как «внешнее население», «временное население» и «незарегистрированное население», но содержание и оттенки значений этих понятий очень разные. Соответственно, «внутренний мигрант» может быть определен как «человек, в течение определенного периода времени не меняющий регистрацию своего местожительства, при этом уезжающий в другие места». Внутренние мигранты — это те, кто живет здесь без регистрации местожительства. В частности, внутренние мигранты — это китайские граждане, которые приезжают из других провинций.

В Китае крупномасштабная внутренняя миграция возникла в очень короткий промежуток времени. Это объясняется, во-первых, тем, что глобализация и переход к рыночной экономике являются основными движущими силами внутренней миграции. Комплексное продвижение китайских реформ и политики открытости требуют повышения степени либерализации рынка, развития международного сотрудничества и конкурентного спроса на трудовые ресурсы, перемещающиеся в несельскохозяйственные сектора. Во-вторых, индустриализация и

---

⁴² Жида Г. Структура и тенденции внутренней и внешней миграции в Китае и России. – М., 2014. С. 24.

урбанизация являются мощным фактором внутренней миграции, так как индустриализация города обеспечивает возможность трудоустройства для внутренних мигрантов. Эти движущие силы в определенной мере приводят внутренних мигрантов в крупные города. Таковы внешние, общесистемные причины миграции. Есть и внутренние (национальные), специфичные для страны.

В национальной перспективе следует указать, во-первых, на появление массы избыточного труда сельских жителей, вызванное быстрым повышением производительности труда, что стало самым важным ресурсом внутренней миграции. Во-вторых, правительством была реализована стратегия развития, отдающая приоритеты некоторым районам страны в ущерб другим, что вызвало несбалансированное развитие в Китае и выступило основным драйвером внутренней миграции. В-третьих, некоторые реформы правительства по управлению социальной политикой в отношении внутренних мигрантов привели к исчезновению институциональных барьеров для внутренней миграции. В-четвертых, быстрое развитие крупных городов в Китае тоже породило постоянный спрос на рабочую силу⁴³.

Таким образом, можно отметить, что начиная с 1980-х гг. наблюдается постепенное ослабление ограничений на внутреннюю миграцию в Китае. В течение того же периода несколько широких всеобъемлющих рыночных реформ, глобализация и крупные вливания прямых иностранных инвестиций создали хорошие предпосылки для процветания в Китае, но также и поспособствовали значительному межрегиональному неравенству доходов. Китай пережил всплеск внутренней миграции в период с 1980-х по 1990-е годы. Исходя из опроса населения в 1% в 1987 году, по оценкам, в течение 1982-87 годов более 30 миллионов китайцев переехали в другие города внутри одной провинции, либо и вовсе перебрались в другие провинции. По данным исследователей из переписи 2000 года в Китае, исследователи подсчитали, что внутри- и межпровинциальная миграция в 1995-2000 годах

---

⁴³ Там же.

насчитывала более 144 миллионов человек, или около 12% среднего населения провинции в этот период. Значительная часть роста миграции привела к тому, что жители сельских районов переехали в городские районы, особенно в столичные прибрежные города и Пекин.

Данные цифры говорят о том, что именно региональное неравенство является одним из мотивов мигрировать. Оценив региональные различия между провинциями, можно выявить, какие из них наиболее привлекательны для внутренней миграции. Для этого, в свою очередь, нужно определить степень благосостояния в различных регионах, а также оценить потенциальные доходы работников в различных провинциях. Поскольку работники проживают только в одной провинции, эти оценки требуют контрфактических сравнений. Контрфактические сравнения основаны на простых провинциальных регрессиях наблюдаемых трудовых доходов по мерам человеческого капитала. Эти регрессии прогнозируют прибыль в каждой провинции для всех работников, независимо от провинции, в которой они фактически проживают. Данные прогнозы определяют провинцию, в которой каждый работник максимизирует прогнозируемую заработную плату. Разница между прогнозируемыми доходами в этой провинции и провинцией проживания измеряет доходы, которые могут быть получены за счет повышения экономической мобильности. Если эти потенциальные выгоды невелики, то решение о миграции в данном случае можно отнести к личным предпочтениям по характеристикам места проживания, кроме заработка. Данные об этих анализах представлены в обзорах городских исследований 1988 года, 1995, 2002, 2008 и 2013 гг. Первое из этих исследований имело место, когда Китай находился на менее развитом этапе, чем сейчас. Самые последние имели место, когда Китай был страной со средним доходом, после 25 лет быстрого роста. Эволюция потенциальных выгод от экономической мобильности с течением времени должна осветить

взаимосвязь между макроэкономическим ростом и межрегиональной интеграцией в Китае⁴⁴.

По мнению исследователя Кругмана, миграция происходит, когда чистая прибыль от изменения местоположения превышает стоимость миграции. Модели экономической географии рассматривают каждое место как имеющее некоторые привлекательные и отталкивающие силы. В совокупности они могут создавать положительные и отрицательные синергии, которые приводят к определенной пространственной и размерной структуре поселений, поскольку отдельные люди перемещаются в ответ на эти чистые выгоды⁴⁵.

Также в контексте китайской внутренней миграции важно учитывать, что система хукоу играет важную роль в определении возможности перемещения по стране, поскольку она вводит местный паспорт места жительства, владение которым дает доступ к общественным услугам, таким как образование, покупка машины, недвижимости, а также доступ на рынок труда.

Таким образом, перед тем, как иммигрировать, китайцам нужно учесть две вещи:

- 1) Уровень жизни и чистая прибыль в потенциальном новом месте проживания.
- 2) Возможность приобретения хукоу и издержки на его приобретение.

Как уже было отмечено ранее, именно экономическая трансформация Китая за последние 30 лет отчасти была обусловлена региональным экономическим развитием, строительством инфраструктуры и созданием и ростом промышленной базы в конкретных областях. Это стимулировало внутреннюю миграцию в больших масштабах не только между городами и сёлами, но также и между городами и провинциями. Наиболее популярными

---

⁴⁴ Simmons P., Xie Y. Y. Should I Stay or Should I Go? Intra-province Migration in Guangdong. Department of Economics and Related Studies University of York Heslington York., 2016.

⁴⁵ Krugman P. A dynamic spatial model. National Bureau of Economic Research. Cambridge., 1992.

направлениями мигрантов являлись и являются провинции с высокими экономическими показателями.

К одним из таковых относится провинция Гуандун, располагающаяся на юго-востоке Китая. Сам Гуандун разделен на 18 городских районов, каждый из которых включает в себя как городскую, так и сельскую часть. В 1985 г. провинция была выделена для регионального развития с тех пор имеет большой объем миграционных потоков в провинцию. Города Шэньчжэн, Чжухай и Шаньтоу в районах дельты реки Чжуцзян были выделены в качестве специальных экономических зон с благоприятными стимулами государственного промышленного развития с 1980 года⁴⁶.

Особые экономические зоны были выбраны ввиду удобного географического расположения провинции, что увеличивало коммуникационные и транспортные возможности за рубеж, особенно Макао и Гонконг. Стоит отметить, что сразу три гуандунских города входят в топ-10 контейнерных портов с самой высокой пропускной способностью. К таковым относятся Шэньчжэнь, с пропускной способностью 23979 TEU., и Гуанчжоу, с пропускной способностью 18850 TEU. В рейтинге по данному показателю города занимают третье и седьмое места соответственно. Также быстрой индустриализации способствовали высокие ПИИ (прямые иностранные инвестиции), связанные с географической и социальной близостью к Гонконгу. Уже с 1979 по 1990 гг. объем торговли провинция Гуандун 35,1% от общей торговли всей страны и 37,5 процента от общего объема прямых инвестиций, тогда как доля всех остальных провинций по данным показателям составляли лишь 14,1% и 18,0% соответственно⁴⁷.

Гуандун и по сей день лидирует по данным показателям. В 2015 г. доля прямых иностранных инвестиций в провинцию составляла 20% от всех иностранных инвестиций в страну. По ВРП (валовой региональный продукт) Гуандун с показателями 27858,9 ¥ занимает пятое место, уступая Пекина,

---

⁴⁶ Ateno, S. K. China's special economic zones: experimental units for economic reform. Beijing Review,

⁴⁷ Yixiao Zhou, Ligang Song. Income inequality in China: Causes and Policy Responses. – С. 10.

Шанхаю и Тяньцзиню, и незначительно проигрывая провинции Цзянсу. Однако по доходному подходу, т.е. по ожидаемым будущим денежным потоком предприятий Гуандун занимает первое место с показателями 72812,5 ¥, тогда как Пекина и Шанхая данные показатели составляют лишь 23014,59 ¥ и 25123,45 ¥ соответственно⁴⁸.

Впоследствии промышленные и торговые районы процветали особенно вокруг реки Чжуцзян, что привело к высоким уровням миграции в провинцию. Согласно провинциальной переписи, уже в 1990 г. Гуандун являлся провинцией с одним из самых иммиграционных потоков, а ее миграция внутри провинции в 2,7 раза выше, чем ее межрегиональная миграция⁴⁹.

Уровень заработной платы провинции Гуандун исчисляется в 27000¥ на душу населения⁵⁰. Столица (Гуанчжоу) и две особые экономические зоны (ОЭЗ: Шэньчжэнь и Чжухай) являются лидерами по городской заработной платы не только внутри провинции, но и в целом по стране. Две ОЭЗ сосредоточены на высокотехнологичной промышленности и имеют высокий капитал на человека на уровне, даже превышающем уровень «четырёх тигров» обрабатывающей промышленности: Дунгуань, Чжуншань и Фошань.

На основе переписей населения Гуандуна 1990-2010 гг. можно сделать вывод, что около 7% мужских и 5% женских мигрантов переехали по причинам, связанным с трудоустройством, главным образом в профессиональных, государственных или административных профессиях, но преобладающая причина миграции (около 60%) была связана с промышленным или деловым трудоустройством.

---

⁴⁸ Данные национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 20.03.2018).

⁴⁹ Simmons P., Xie Y. Y. Should I Stay or Should I Go? Intra-province Migration in Guangdong. Department of Economics and Related Studies University of York Heslington York., 2016.

⁵⁰ 广东省统计局 (Данные статистического управления провинции Гуандун). [Электронный ресурс] : Статистическое управление провинции Гуандун. URL: <http://www.gdstats.gov.cn> (дата обращения: 20.03.2018).

В период с 1995 по 2000 г. провинция Гуандун занимала первое место по уровню миграционных потоков в провинцию с коэффициентом 14,95. В последующие пятилетия, с 2000 по 2005, 2005-2010 и с 2010 по 2015 гг. Гуандун занимал третье место по этому показателю, уступая лишь Пекину и Шанхаю. На данный момент доля мигрантов от общего числа населения в Гуандуне составляет 31%. Такой уровень потока миграции в провинцию обусловлен достаточно либеральной системой получения хукоу⁵¹.

Другой причиной привлекательности провинции является ценовой вопрос на недвижимость. По уровню заработной платы Гуандун уступает Пекину и Шанхаю. Если в Гуандуне уровень заработной платы на душу человека достигает 27000¥, как уже было отмечено ранее, то в Пекине и Шанхае эта цифра составляет порядка 50000¥. Однако в Гуанчжоу и Шеньчжене цена квартиры на один квадратный метр составляет около 12000¥, в других городах провинции ещё меньше. Учитывая цены на продукты питания и другие социальные нужды, 27000¥ это уже достаточно для того, чтобы обеспечить семью и пожилых родителей. В Пекине и Шанхае один квадратный метр будет стоить около 35000¥ минимум^{52 53}. Также и цены на продукты питания в этих городах значительно выше. Помимо прочего, в Гуандуне уровень загрязнения воздуха значительно ниже, чем в других развитых провинциях страны. Провинция даже не входит в десятку провинций с большим количеством смога⁵⁴.

В 2016 г. было объявлено, что власти провинции Гуандун собираются предоставить к 2020 году местную регистрацию примерно 13 миллионам трудящихся-мигрантов, что позволит им получить доступ к государственным услугам, охватывающим жилье, здравоохранение, социальное обеспечение и образование, которые обычно зарезервированы для городских жителей.

---

⁵¹ Там же

⁵² Wen Y. Income and Living Standards across China. 2017.

⁵³ Данные национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 20.03.2018).

⁵⁴ Данные Greenpeace. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Greenpeace. URL: <http://www.greenpeace.org> (дата обращения: 22.03.2018).

Реформы Хукоу являются неотложным вопросом для Гуандуна, т.к. среди его примерно 110 миллионов жителей более 24 миллионов являются мигрантами из других регионов. «Реформирование системы регистрации домашних хозяйств ускорит процесс урбанизации нашей провинции и облегчит скоординированное развитие региона дельты реки Чжуцзян», - заявил заместитель генерального директора департамента общественной безопасности провинции Гуандун Пэн Хуэй. Согласно реформам, провинциальные чиновники будут стремиться «уравнять» предоставление государственных услуг и обеспечить «сбалансированное» экономическое развитие между сельскими и городскими районами в соответствии с новыми руководящими принципами⁵⁵.

Регион вокруг Гуанчжоу известен своим огромным притоком мигрантов, и до 30 миллионов дополнительных мигрантов, проживающих в этом районе, не менее 6 месяцев каждый год. Этот огромный приток людей из других районов, называемых плавающим населением, обусловлен быстро растущей экономикой города и высокими трудовыми потребностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что Гуандун привлекает китайцев из других провинций развитостью своих городов, высоким уровнем зарплат, относительно либеральной системой получения хукоу, а также более низкими ценами на недвижимость и чистым воздухом, что в контексте Китая является немаловажным фактором.

---

⁵⁵ Chun Han Wong. 13 Million Guangdong Migrants Could Gain Permanent Residence By 2020 [Электронный ресурс] : The Wall Street Journal. URL: <https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2015/07/10/13-million-guangdong-migrants-could-gain-permanent-residence-by-2020/> (дата обращения: 22.03.2018).

2.2 ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ДИАСПОР В РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ МИГРАЦИЙ

До 1978 г. количество китайских мигрантов в мире насчитывалось по разным оценкам от 18 до 24 млн. чел. За последние 40 лет их количество выросло примерно в два раза. Этому поспособствовала принятая в 1978 г. политика реформ и открытости, и принятие Закона «Об управлении въездом и выездом»⁵⁶, который значительно либерализировал процессы выезда из страны. Согласно данным Международной организации по миграции, сейчас около 46 млн. этнических китайцев проживает за рубежом. Сейчас общее количество мигрантов оценивается примерно в 9,6 млн. чел⁵⁷.

Большинство зарубежных китайцев проживает в странах Юго-Восточной Азии, таких как Сингапур, Индонезия, Малайзия, и в меньшей степени Таиланд, Филиппины и Вьетнам. Многочисленны диаспоры и в странах Европы и США. В Европе проживает порядка 3 млн. китайцев, большая часть из которых осела во Франции - ~700 тыс. чел⁵⁸. В США количество китайцев оценивается примерно в 4 млн.⁵⁹

Стоит обратить внимание, что последние волны мигрантов по своему составу значительно отличаются от предшествующих волн. В 1850-1950-х гг. страну покидали в основном китайские рабочие, главным образом, мужчины-крестьяне из прибрежных провинций. Главным направлением были страны Юго-Восточной Азии ввиду отсутствия средств на переезд в Америку или Европу. Период с 1950-х по 1980-е гг. был обусловлен нестабильностью и разрухой в стране. География переездов распространилась на Северную Америку, Европу, Японию и Австралию. Большинство мигрантов в эту эпоху

---

⁵⁶ 中华人民共和国出境入境管理法 (Закон об управлении въездом и выездом). [Электронный ресурс] : 中国法律网 (Законодательство КНР). URL: https://chinalaw.center/china_administrative/china_exit-entry_regulation_law_2012_chinese/ (дата обращения: 27.04.2018).

⁵⁷ Global migration flows. [Электронный ресурс] : International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int/world-migration> (дата обращения: 27.04.2018).

⁵⁸ Chinese diaspora across the world: a general overview. [Электронный ресурс] : Academy for cultural diplomacy. URL. <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?en> (дата обращения: 27.04.2018).

⁵⁹ Там же

были неквалифицированными рабочими, чему способствовал растущий спрос на дешевый ручной труд в других местах. Данный процесс по-прежнему имеет место и сегодня. С начала 1980-х гг. образ китайских мигрантов сильно изменился. В соответствии с требованиями глобализированной и технологически развитой экономики, сегодня китайские мигранты это не только неквалифицированные рабочие, но также и высококвалифицированные кадры, зачастую получившие высшее образование в странах, куда они впоследствии переехали.

Увеличению миграционных потоков и образованию диаспор за рубежом способствовало укрепление отношений с другими странами, что и являлось, в частности, целью политики реформ и открытости. Одним из факторов можно рассмотреть «Нормализацию» китайско-советских отношений, которая позволила китайским гражданам участвовать в торговле через советскую границу. Начиная с 1987 г., китайцы из северных провинций стали использовать упрощенную процедуру получения частных паспортов для участия в «челночной торговле» между Китаем и советским Дальним Востоком и Сибирью. Многие из первых челночных торговцев подрабатывали китайскими подрядчиками, все большее число которых приглашалось в Россию по контрактам в течение того же периода. Увеличению потока китайских мигрантов началось после распада Советского Союза, и особенно после подписания в 1992 году китайско-российского договора, отказавшегося от требования о предоставлении виз для наземного группового туризма в приграничных провинциях, пересечение границы стало еще проще⁶⁰. Также сыграло свою роль и подписанное российско-китайское межгосударственное соглашение сроком на 5 лет о принципах найма китайской рабочей силы для работы в РФ («О принципах направления и приема граждан на предприятиях, в объединениях и организациях в

---

⁶⁰ Ходаков С. Иммиграция и иммиграционная политика в Хабаровском крае // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999.

России»)⁶¹. По сообщения Российских информационных агентств, в 1992 году в российском Дальнем Востоке было зарегистрировано рекордное миллионное пересечение границ китайскими гражданами, а в 1993 году оно выросло до 2,5 миллионов человек⁶².

Неофициальная «челночная торговля» была характерной чертой экономики дефицита в Восточной Европе с 1960-х гг. Большая часть рыночного вакуума была заполнена китайскими розничными сетями недорогой одежды и обуви. Продвигаясь всё дальше, они сначала достигли европейской части России, а затем и Венгрии, которая в 1988 году подписала договор об отказе от визового требования для китайских туристов⁶³. Согласно китайскому источнику, почти 10 тыс. китайских торговцев были зарегистрированы как жители Москвы в 1992 г.⁶⁴ По данным министерства внутренних дел Венгрии, количество пересечений венгерской границы китайскими гражданами выросло с 1980-х. выросло с до 11621 в 1990 г. и 27330 в 1991 г. Из России и Венгрии китайские торговцы распространились по Восточной Европе. Следующим самым важным пунктом назначения стала Румыния, в которой в 1991 году китайцы переправляли 14200 пограничных переходов.

Данные о фактическом количестве китайцев в регионе очень ненадежны по двум причинам: широко противоречивые официальные данные и высокая мобильность мигрантов. Таким образом, такие данные можно в лучшем случае использовать в качестве приблизительного индикатора. В конце 1990-х гг. по оценкам Вили Гельбраса число китайских мигрантов в Москве составляло от 20 до 25 тыс., и от 200 до 400 тыс. по всей

---

⁶¹ Анохина Е.С. Новая китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск, 2012.

⁶² Tingyu A. Chinese Immigration to Russia: a Variation on an Old Theme // The Chinese in Europe. New York., 1998.

⁶³ Gatien Du Bois, Magdi Birta. Hungary: the flagship of China in Europe? [Электронный ресурс] : Nouvelle Europe. URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/hungary-flagship-china-europe> (дата обращения: 27.04.2018).

⁶⁴ Overseas Chinese Yearbook. [Электронный ресурс] : China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2017/indexeh.htm> (дата обращения: 27.04.2018).

России⁶⁵. Число китайцев в Венгрии составляло от 10 до 15 тыс. В Румынии данные пограничной охраны в 1999 г. показали, что жителей Китая в стране насчитывалось около 15000 тыс⁶⁶.

Челночная торговля в то время была основным путём для миграции и появления диаспор. Челночным торговцам удалось накопить капитал и развить бизнес-инфраструктуру, зарегистрировать предприятия и осесть на этой территории. Но частые (от нескольких раз в год до одного раза в пару лет) поездки в Китай для разведки товаров и других возможностей для бизнеса оставались необходимостью практически для всех китайцев в Восточной Европе. Рост бизнеса, изменения в бизнес-климате и иммиграционная политика привели к ряду миграционных потоков в регионе. Распад Советского союза, падение покупательной способности и сильное противостояние между Ельциным и Верховным Советом (1991-1993 гг.) заставили многих китайцев переехать из Москвы, чтобы найти лучшие деловые возможности и повысить безопасность для своего бизнеса. Главным пунктом назначения была Венгрия, затем, после повторного введения требования о выдаче визы вначале 1992 г., Румыния и Чехия. Пресечение китайской иммиграции венгерскими властями в 1992 г. и, впоследствии, усиление конкуренции, снижение прибыли и увеличение накладных расходов на торговлю на рынке привели к тому, что китайцы из Венгрии перебрались в другие страны Восточной Европы. Большинство из тех иммигрантов, которые проводили годы в Венгрии, продолжали вести свой бизнес там, как правило, на попечении недавно прибывшего родственника или друга, и продолжили регулярно посещать Венгрию, стремясь сохранить старый вид на жительство или получить новый. Другие изначально получили вид на жительство в соседней стране как «подстраховку» и оставались в Венгрии до тех пор, пока это было разрешено. Некоторые мигранты,

---

⁶⁵ Гельбрас В.Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999.

⁶⁶ Benton G., Frank N. International Organization for Migration. Chinese immigrants in Central and Eastern Europe: The Cases of the Czech Republic, Hungary, and Romania. The Chinese in Europe. – New York., 1998.

получившие визы на венгерский или чешский вид на жительство, легально (с туристическими или гостевыми визами) въезжали в Западную Европу для работы в мастерских или ресторанах. Некоторые из тех, кто не мог получить визы, переходили границы нелегально.

Индивидуальные истории китайцев в Восточной Европе показывают необычайную степень мобильности. Многие китайские торговцы, которые не достигли успеха в Венгрии, отправились в Италию или Германию для работы в кожаных мастерских или ресторанах. Другие, чьи заявления на получение политического убежища в Германии были отвергнуты, решили повторно въехать в Венгрию незаконно. Многие вернулись в Россию после того, как венгерское правительство ужесточило миграционное законодательство. Некоторая часть китайцев, особенно выходцы из провинций Чжэцзян и Фуцзянь, основали свои швейные и кожные мастерские в Италии, Испании, Германии, и Англии, а ведь большинство из них начинали свой путь в Венгрии. Ряд предпринимателей расширили свой импортный или ресторанный бизнес в соседние восточноевропейские страны. Другие юридически иммигрировали в Канаду или Соединенные Штаты, но они также поддерживают свой бизнес в Восточной Европе. Многие китайские родители отправили своих детей учиться в колледжи и университеты в Соединенные Штаты или Англию – страны, обладающие высоким качеством образования. Получив образование в США, многие вернулись в Европу и продолжили работать там.

Немалая часть китайских мигрантов направилась в Россию. Этому способствовала миграционная политика КНР. В 2002–2003 годах в 50 городах Китая был введен свободный порядок оформления загранпаспортов. Возникло более 200 компаний, специализирующихся на подборе китайцев на работу в других странах.⁶⁷ В связи с этим увеличилась средняя продолжительность пребывания китайцев в России. Также изменился и образ

---

⁶⁷ Гельбрас В.Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999.

китайского мигранта. Если ранее это были в основном челночники и работники заводов, направленные китайскими компаниями, то уже сейчас это уже менеджеры, специалисты и студенты. Тем не менее, говорить о наличии большого количества диаспор в нашей стране сложно. Основная масса китайцев в России – это кратковременные иммигранты, приезжающие торговать на 1–2 месяца, а также рабочие, у которых длительность контракта не превышает 1 года⁶⁸. Большая часть китайских мигрантов сосредоточена в Сибири, на Дальнем Востоке и в Москве. Об их количестве нет точной информации. Согласно наиболее свежим данным специалиста по Китаю Александра Карнеги, сейчас в России пребывает примерно от 400 до 550 тыс. трудовых мигрантов из КНР. При этом также отмечается незаинтересованность китайцев

Таким образом, можно сказать, что увеличению миграционным потокам в Восточную Европу и Россию поспособствовало смягчение выездных правил КНР для своих граждан, потепление отношений между странами. Также этому косвенно поспособствовала экономическая ситуация в Восточной Европе и России – рынок был дефицитным, и китайская дешёвая рабочая сила и товары смогли найти свою нишу в нём. Однако не приходится говорить о наличии именно диаспор в данных регионах. Ни в Москве, ни в других больших городах Восточной Европы нет такой характерной особенности, которыми обладают города Лондон, Нью-Йорк и др. – чайнатауны. Первая причина заключается в том, что образованию китайских поселений мешают руководства стран, что является барьером для приезда китайцев. Вторая причина заключается в собственной незаинтересованности китайцев в переезде в Россию и Восточную Европу. Во-первых, отмена политики «одна семья – один ребёнок» говорит о том, что Китай сам сталкивается с нехваткой рабочей силы, и отправлять своих работников за границу как в 1990-е гг. уже нет необходимости. Во-вторых, ни Россия, ни Восточная Европа не являются привлекательными регионами, как для

---

⁶⁸ Анохина Е.С. Новая китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск, 2012

простых китайских граждан, так и для китайского руководства. Можно говорить о том, что Россия является стратегически важным партнёром КНР на международной арене, однако заинтересованности в том, чтобы иметь некий процент своих граждан, постоянно проживающих на данной территории у Китая нет. Уровень объёма инвестиций в компании Восточной Европы и России довольно низок, и в целом не превышает 200 тыс. долл. в год⁶⁹. Таков характер китайской миграции в данные регионы. Восточная и Центральная Европы не являются приоритетным направлением КНР ни в области экономики, ни в области политики. Россия же играет роль рынка сбыта китайских товаров поставщика ресурсов и ресурсов. Для этого китайцам не нужно надолго приезжать в Россию и образовывать здесь диаспоры. Как отмечает Анохина, в России практически не проводятся этнокультурные мероприятия, направленные на сохранение национальной идентичности китайцев, проживающих в России, равно как в перечне мероприятий Канцелярии Госсовета по делам хуацяо практически нет мероприятий, ориентированных на Россию. Поэтому говорить о наличии китайской миграции в Восточную и Центральную Европу и Россию можно, а о наличии китайских диаспор в данных регионах – нет.

---

⁶⁹ Данные национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 20.03.2018).

2.3 КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии является важным феноменом международных отношений региона, она принимает заметное участие в экономической жизни стран своего проживания и региона в целом, а также играет важную роль культурного влияния. Большое количество потоков из Китая в Юго-Восточную Азию было направлено уже во втором веке до нашей эры. На сегодняшний день из 40 млн. зарубежных китайцев на данной территории проживает 30 млн., и это составляет около 10% населения всей Юго-Восточной Азии ⁷⁰. С 19-го века китайские граждане ориентировались на страны Юго-Восточной Азии, чтобы стать частью их процветающей экономики. С 1980-х гг., после начала политики открытости в Китае, началось развитие культурных связей между Юго-Востоком Азии и КНР, что способствовало более интенсивной миграции китайского народа. Самая высокая концентрация китайских общин находится в таких странах, как Таиланд, Малайзия и Индонезия.

В Индонезии этнические китайцы составляют лишь 2-3% от общего числа населения страны, но контролируют, по разным оценкам, 73% частного богатства ⁷¹. Низкая концентрация китайцев в Индонезии обусловлена антикоммунистическими кампаниями бывшего правителя Сухарто, которые и подорвали дипломатические отношения между Индонезией и Китаем. Даже после восстановления отношений Пекин не очень тесно сотрудничал с китайскими индонезийцами. Однако с момента свержения режима Сухарто, индонезийские китайские мигранты имеют большое значение для двусторонних отношений.

Уже в начале 1990-х годов премьер Госсовета КНР Ли Пэн предпринял первые попытки восстановить отношения с Индонезией на дипломатическом уровне, совершив визит в Джакарту. Был подписан меморандум о

---

⁷⁰ Chee-Beng Tan. Chinatowns around the World. 2013.

⁷¹ Indonesia Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review. URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/indonesia-population/> (дата обращения: 25.04.2018).

взаимопонимании по восстановлению дипломатических отношений от лица своих правительств. Были сделаны важнейшие шаги в целях улучшения взаимоотношений между двумя странами: китайское правительство заявило о том, что китайцы имеют право иметь лишь одно гражданство, соответственно, хуацяо, проживающие на территории Индонезии, уже не признаются гражданами КНР.

В 1998 г. с отставкой президента Сукарно был отменен введенный им жесткий режим. Все репрессии в отношении хуацяо были остановлены. Представители китайской диаспоры считались уже полноправными гражданами Индонезии. В 1997-1998 гг., когда страны ЮВА переживали финансовый кризис, китайское правительство проводило грамотную внешнюю валютную политику, учитывая интересы и возможности этих стран. Китай набирал мощь и в экономическом, и в политическом плане, поэтому его роль в АТР заметно возрастала. Власти КНР с большей активностью начали поддерживать стабильность и мир в данном регионе. С 1998 г. китайская культура снова вернулась в Индонезию. Изучение китайского языка, литературы, искусства стало очень популярным, был снят запрет на преподавание китайского языка, а также разрешен показ программ на путунхуа на индонезийском телевидении. В 1999 г. индонезийско-китайские отношения продолжали динамично развиваться во всех направлениях. В 2003 г. президент Мегавати Сукарнопутри китайский Новый год объявила национальным праздником Индонезии⁷².

Уже в 2007 г. Китай стал третьим по величине торговым партнером Индонезии, главным образом за счет экспорта природных ресурсов Индонезии и инвестиций в инфраструктуру Китая. Хотя в инфраструктурных проектах и большинстве энергетических сделок по-прежнему доминируют некитайские индонезийские фирмы, китайцы-индонезийцы, тем не менее,

---

⁷² Берёзина Т., Сибарани М. О китайским иммигрантах в Индонезии как факторе «мягкой силы» Пекина. – М., 2016.

могут выступать в качестве культурных и лингвистических каналов для китайских компаний, желающих инвестировать в Индонезию.

В наши дни хуацяо в Индонезии занимают лидирующее положение в экономической и торговой сферах страны, проявляя себя как успешные бизнесмены и предприниматели. Правительство КНР способствует развитию подобной ситуации, всячески поощряя инвесторов-хуацяо посредством предоставления им льгот и привилегий. Представители китайской общины в Индонезии, в основном, осуществляют свою деятельность в экономике и не имеют возможности полноценно регулировать политическую структура страны, поэтому их присутствие во властных образованиях практически незаметно. Однако посредством экономического участия в жизни страны хуацяо могут оказывать давление и на ее политическую составляющую. Так, влиятельные хуацяо-бизнесмены уверенно лоббируют собственные политические интересы в индонезийском обществе. Китайское правительство также делает все возможное для того, чтобы индонезийцы имели положительное представление о КНР. Конкурируя с Западом в плане завоевания расположения стран ЮВА, КНР акцентирует внимание на культурной близости и азиатской общности с этими странами, утверждая о том, что намного лучше понимает проблемы данного региона и действительно может найти эффективные способы их решения. Таким образом, одним из важнейших инструментов «мягкой силы» китайских властей является присутствие хуацяо на территории Индонезии и их оживленная деятельность.

Хуацяо играют заметную роль также и в экономике Индонезии. На современном этапе под контролем этнических китайцев находятся самые крупные конгломераты в стране. В их число входят такие крупные объединения, как Salim Group (пищевая компания), Bogasari (компания по производству муки), Lippo Group (конгломерат, контролирующий инвестиции в финансовую, энергетическую области, в сферу здравоохранения, средств массовой информации и информационных

технологий), Astra International (автомобильная компания), Gudang Garam (компания, специализирующаяся на сигаретном бизнесе)⁷³.

Необходимо отметить и то, что Индонезия является одним из сильнейших членов мощной региональной организации АСЕАН, поэтому правительство КНР старается проводить внешнюю политику, ориентированную на сближение с таким влиятельным игроком международных отношений, как Индонезия, а также развивать тесное сотрудничество в различных сферах. Так, в 2012 г. были установлены отношения стратегического партнерства между Китаем и Индонезией. Встреча президента Индонезии, руководителя Демократической партии Сусило Бамбанга Юдойоно и члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчуня прошла в дружественной атмосфере взаимопонимания. Оба представителя заявили о том, что это событие стало началом нового этапа в истории индонезийско-китайских отношений, выразили желание способствовать развитию двусторонних отношений и стремление достичь плодотворных результатов. В нынешней ситуации, когда происходят серьезные и не всегда желаемые перемены в мире, партнерские отношения занимают важнейшее место в жизни государств.

Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно в своей речи заявил: «Индонезийская сторона выразила свою готовность к дальнейшей интенсификации межпартийных связей с Китаем, активизации процесса обмена опытом государственного управления с целью оказания содействия процессу модернизации двух стран»⁷⁴. Представители Китая и Индонезии договорились о необходимости осуществлять поддержку в сфере гуманитарных контактов, согласились способствовать взаимному укреплению политического доверия и развитию торгово-экономических связей, решили расширить и углубить сотрудничество в межпартийной

---

⁷³ ASEAN-China Free Trade Area. Paper for presentation at the AEP Conference // Singapore Institute of International Affairs. 2004. С. 18.

⁷⁴ Zhuang Guotu, Wang Wangbo. Migration and Trade: The Role of Overseas Chinese in Economic Relations between China and Southeast Asia // International Journal of China Studies, 2010. С. 174-193.

деятельности, а также пришли к выводу о необходимости координации позиций по целому ряду международных и региональных вопросов.

Подобное сближение на межгосударственном уровне позволяет китайским этническим группам комфортно себя чувствовать в Индонезии. И хотя хуацяо здесь, как и в других странах региона, в большинстве своем не имеют прямого доступа к политическому управлению, они, тем не менее, обладают сильными позициями в экономике. Это позволяет им себя уверенно чувствовать в финансовом плане, поэтому уровень миграционных потоков в Индонезию будет продолжать оставаться на высоком уровне. Этому благоволит и то, что в Индонезии нет серьезных барьеров на въезд.

Следующей страной с многочисленной китайской диаспорой является Малайзия, в которой насчитывается порядка 6 млн. этнических китайцев, что в общей сложности составляет 26% от общего числа населения. Диаспоры в этой стране начали появляться ещё до 1978 г. – ещё в британскую колониальную эпоху прибыло много китайцев для работы на оловянных рудниках, которые позже смогли утвердиться в качестве кредиторов денег, посредников, подрядчиков и производителей.

Многие этнические китайцы в Малайзии позитивно смотрят на развитие Китая, но при этом они не подвергают сомнению свой статус малазийского гражданина. Закон о гражданстве, который предоставил гражданство этническим китайцам, затруднил для китайского правительства оправдание прямой заинтересованности в их благосостоянии. В 1974 году Малайзия и Китай восстановили дипломатические отношения, и Китай стал крупнейшим торговым партнером Малайзии и вторым по величине экспортером. Малазийцы рассматривают Китай как важное место для зарубежных инвестиций. Малазийцы-китайцы выступали в качестве моста между Малайзией и Китаем и содействуют торговле между двумя странами.

Так же как и в Индонезии, в Малайзии китайская община по Конституции не обладает правами коренных жителей (бумипутра), хотя, по мнению исследователя Хван Ин Вона, китайцы в Малайзии, «получали то, о

чем остальные хуацяо в Юго-Восточной Азии могли бы только мечтать – равное гражданство, участие в политической и управленческой деятельности, широкие экономические возможности и терпимость к языку, религии и культурным институтам»⁷⁵. И действительно, китайские мигранты в Малайзии имеют мощнейшие позиции в экономике. В Малайзии зарубежные китайские предприятия были лидерами сталелитейной промышленности, выпуская 800 тыс. т стального проката в год. Кроме того, они производили 1/3 общего объема цемента в Малайзии, в абсолютных цифрах это более 2 млн. т⁷⁶.

Также многочисленна и китайская диаспора в Сингапуре. Она составляет 75%, т. е. 4,4 миллиона граждан Сингапура являются этническими китайцами⁷⁷. Условно они могут быть разделены на четыре основные группы: сингапурские китайцы, малазийские китайцы, гонконгские китайцы и просто китайцы. Согласно Белой книге 1991 г., при тогдашнем премьер-министре Го Чок Тонг, Сингапур принял единое гражданство, чтобы «развиваться и закреплять сингапурскую идентичность». Следовательно, сингапурские китайцы склонны считать себя сингапурцами, а другие китайские этнические группы иностранцами, связанные с другими народами. Однако внутри Сингапура существует внутреннее разделение между большой группой, получившей образование на английском языке и значительно меньшей группой, получившей образование в Китае. Поскольку правительство Сингапура стремится к большим экономическим связям с Китаем, этническое китайское население имеет явное преимущество. Мандаринский китайский язык получил распространение среди этнических китайских общин с 1979 года, причем большинство китайских сингапурцев теперь

---

⁷⁵ Золотухин И. Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. – 2011. – № 2. – С. 160.

⁷⁶ Циденков К. М. Влияние китайских мигрантов на социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. – С. 83-90.

⁷⁷ Singapore Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review.

URL:<http://worldpopulationreview.com/countries/singapore-population/> (дата обращения: 25.04.2018).

говорят на этом языке в своих домах, и, как и в Китае, используют упрощённые иероглифы⁷⁸.

Также крепки и двусторонние экономические отношения между Сингапуром и Китаем. В настоящее время Китай является первым по величине торговым партнером Сингапура и наиболее привлекательным объектом инвестиций⁷⁹. Китай подписал свое первое Азиатское соглашение о свободной торговле с Сингапуром в 2000 г. По разным оценкам, в Китае работает 20 тыс. китайских сингапурцев, и в настоящее время страны имеют несколько крупных совместных предприятий, в том числе двухсторонние проекты - Эко-город Тяньцзинь и Промышленный парк Сучжоу, а также Китайский культурный центр, построенный Сингапуре⁸⁰. В результате, все больше и больше молодых китайских сингапурцев видят Китай в качестве своего будущего, и вместо того, чтобы мигрировать на Запад, они либо остаются в Сингапуре, либо мигрируют в Китай.

Однако Сингапур устанавливает более чёткие границы влияния диаспоры на стратегическом уровне. Сингапур имеет наиболее развитое политическое и экономическое взаимодействие с Китаем, чем с любой другой страной Юго-Восточной Азии, однако помимо китайского населения имеет в своём составе и немалую малайско-мусульманскую этническую группу. В целях собственной национальной безопасности, Сингапур держит преднамеренную дистанцию от Китая. Тем не менее, позиции китайских диаспор здесь сильнее, чем в Индонезии и Малайзии. Здесь китайцы имеют прямой доступ к политическому управлению, также сильны и позиции в экономике, где китайцы смогли закрепиться ещё в 1970-х гг., а уже в 1990-е гг. среди всех вышедших на рынок сингапурских компаний доля сингапурских китайцев составила 81 %.

---

⁷⁸ Burman S. One China? Beijing and its Diaspora: Opportunities, Responsibilities and Challenges [Электронный ресурс] : Government UK Service. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/384752/One_China_III.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

⁷⁹ Foreign investment in Singapore. [Электронный ресурс] : Department of Statistic Singapore. URL: <https://www.singstat.gov.sg/statistics/browse-by-theme/trade> (дата обращения: 25.04.2018).

⁸⁰ Там же

Китайская диаспора Таиланда, возможно, является одной из наиболее успешно интегрированных из всех диаспор мира за счёт сильных экономических связей ещё до 1978 г. Сейчас 14% населения страны является этническими китайцами⁸¹. Открытие китайской экономики в начале 1990-х годов позволило этническим китайским бизнесменам использовать их связи для развития и ведения бизнеса. Таиландско-китайские предприятия (например, CP Group) входят в число крупнейших инвесторов в Китае. Многие из самых влиятельных граждан Таиланда, как в политике, так и в бизнесе, являются этническими китайцами, в том числе несколько премьер-министров. Современные этнические китайцы обычно соблюдают свои традиции предков, в то же время четко идентифицируя себя как тайцы, и их связи с Китаем основаны на прагматизме, а не на чувстве общей идентичности.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайские диаспоры в Юго-Восточной Азии имеют сильные позиции в экономике, во многом благодаря более благоприятной бизнес-среде: они менее связаны коррупцией, тратят меньше времени и средств на бумажную волокиту и иные бюрократические дела, а большая открытость экономики позволяет заниматься тем бизнесом, который недоступен в своей стране. При этом, хуацяо не играют доминирующих ролей в политической сфере жизни, за исключением, пожалуй, Таиланда и Сингапура. В основном, сфера деятельности хуацяо в этих странах ограничивается бизнесом, хотя и успешным. Лишь в Таиланде китайская община включает в себя не только бизнесменов, но также и журналистов, и политических деятелей. В целом, позиции китайцев весьма устойчивы. Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия и другие страны не устанавливают жёстких ограничений на въезд китайцев в их страны, что позволяет полагать, что миграционные потоки в эти страны будут продолжаться. Вклад в экономике от деятельности китайских диаспор весьма

---

⁸¹ Thailand Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review.
<http://worldpopulationreview.com/countries/thailand-population/> (дата обращения: 29.04.2018).

велик. Страны Юго-Восточной Азии получают рабочую силу, капитал и инвестиции. В этом заинтересован и сам Китай, т. к. большой процент китайского населения и широкий торговый оборот надежно «бронируют» за КНР высокий процент прибыли с динамично развивающихся рынков. Сами мигранты мало ассимилированы или вовсе не ассимилированы с местным населением, положительно настроены к своей исторической родине, что позволяет КНР воздействовать на крупных китайских бизнесменов стран Юго-Восточной Азии, которые бы могли публично выступать в поддержку КНР в различных вопросах, таких как противовес Тайваню. Проблемы, с которыми сталкивается китайская диаспора – это настороженность местного населения к большой численности китайских мигрантов, которая выразилась в китайских погромах 1997-1998 гг. в Индонезии и других странах. Сообщество стран Юго-Восточной Азии понимает, что КНР является бесспорным лидером АСЕАН, и не хочет стать его сырьевым придатком. В дальнейшем диаспоры могут столкнуться с новыми вызовами, и руководству КНР необходимо улучшить имидж китайцев в этих странах.

2.4 МИГРАЦИЯ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ И СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ

США, Канада, страны Западной Европы, такие как Франция и Англия являются более привлекательными регионами для китайских мигрантов. В пользу этих стран играют уровень и качество жизни, размер заработных плат, и качество высшего образования.

Китайская миграция в Соединенные Штаты началась давно. Первая волна появилась в 1850-е гг., и была приостановлена федеральными законами, ограничивающая китайскую иммиграцию. Вторая волна началась с конца 1970-х гг. и длится по настоящее время благодаря нормализации отношений между странами и изменений в политике США и Китая в области миграции. Сейчас китайские иммигранты являются третьей по величине группой, проживающих в США, но родившейся за пределами её границ после мексиканцев и индейцев. С 1980 г. население выросло более чем в шесть раз, достигнув 2,3 миллиона в 2016 году, что составляет 5% из примерно 44 млн. иммигрантов в целом⁸².

Миграция в Европу это тоже активный процесс, продолжающийся длительное время. Как и в случае с Соединёнными Штатами, активизация миграционных потоков началась после провозглашения реформ открытия с 1978 г. В 1980-е гг. китайская миграция в Европу вступила в качественно и количественно иной этап, чьи последствия стали очевидными только в 1990-хх. годах. Однако число китайских мигрантов относительно невелико по сравнению с другими иммигрантскими группами в остальном мире. По разным оценкам, численность китайцев в Европе составляет около 2,15 миллиона человек (Gui, 2011). Основные крупные чайнатауны можно найти в Великобритании, Франции и Италии. По оценкам МВД Франции, в стране ныне постоянно проживают 600 тыс. этнических китайцев. Ришар Бераха называет цифру 450 тыс., а демографическая статистика – 200–300 тыс.

---

⁸² Jie Zong, Batalova J. Chinese Immigrants in the United States [Электронный ресурс] : Migration Information Source. URL:<https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states> (дата обращения: 1.05.2018).

Расхождение в оценках объясняется тем, что статистика не учитывает лиц китайского происхождения, которые получили французское гражданство. Для этого было два пути. Либо по месту рождения (во Франции действует «право почвы», по которому лица, родившиеся на французской территории, по достижении совершеннолетия могут автоматически стать гражданами). Либо по гражданству родителей⁸³.

В Великобритании китайцы являются одним из самых малочисленных меньшинств, составляющим всего 0,72% от всего населения Англии (379503 чел.). Официальные источники полагают, что население составляет 124250 чел. (1,52% от всего населения), по другим оценкам, китайских мигрантов в стране 300 тыс. чел. в учёте с нелегалами. Китайские диаспоры в Англии являются наименее изученными, в связи с чем и возникают трудности в их подсчёте.

В Италии тоже есть китайские диаспоры. Самое большое сообщество располагается в Милане, которое состоит из 13500 постоянных жителей. Другие два больших сообщества находятся в Риме и в Прато. Миграционные потоки из Китая в Италию начались, как и в случае со многими другими странами, после провозглашения политики реформ и открытости. Китайские мигранты по своему числу занимают третье место в стране после выходцев из Марокко и Албании. При этом необходимо отметить, что их количество продолжает расти. На данный момент в Италии проживает порядка 318975 китайских мигрантов⁸⁴.

По сравнению с общемировым и коренным населением в Соединенных Штатах, китайские иммигранты в среднем значительно лучше образованы и, скорее всего, будут работать на руководящих должностях. 30% китайских иммигрантов, которые получают законное постоянное место жительства в Соединенных Штатах (также известное как получение «зеленой карты»),

---

⁸³ Рубинский Ю. Китайская диаспора во Франции. М. 2015. С. 128.

⁸⁴ Данные национального статистического бюро Италии [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Италии. <https://www.istat.it/en/archive/immigrants>
<https://www.istat.it/it/files/2017/10/Infographic-Non-EU-citizens-in-Italy.-Years-2016-2017.pdf> (дата обращения: 3.05.2018).

делают это на основе трудоустройства. Остальные мигрируют через семейные связи.

Китайское диаспоры больше всего сконцентрированы в двух штатах, примерно половина которых проживает в Калифорнии (31%) и в Нью-Йорке (20%). Также много китайцев проживает в Лос-Анджелесе, Калифорния; Куинсе, боро Нью-Йорка; Бруклине, боро Нью-Йорка; и Сан-Франциско, Калифорния. Всего в этих округах проживает около 28% всего китайского населения Соединенных Штатов.

Рост китайской миграции в Европу связан с множеством факторов, которые побуждали мигрантов покидать Китай и продолжать искать работу или учиться в европейских странах. Либерализация китайской экономики и растущая международная торговля между Китаем и Европой внесли значительный вклад в миграционные потоки. Кроме того, хорошо зарекомендовавшие себя семейные сети позволили мигрантам последовать за своими друзьями и родственниками, проживающих в диаспорах в городах Европы.

В контексте США и стран Европы сегодня весьма актуальна студенческая миграция. Существуют различные рейтинги лучших вузов мира, но в почти каждом из них в первой десятке фигурируют университеты США и Великобритании⁸⁵. В рейтинге 200 лучших вузов мира китайские университеты Циньхуа, Бэйда и Фудань располагаются на 25, 39 и 40 местах соответственно, значительно уступая вузам США и Великобритании⁸⁶. На данный момент в США насчитывается порядка 328 тыс. китайских студентов. Для сравнения в 2004-2005 гг. эта цифра составляла всего 62 тыс. чел⁸⁷. В Великобритании среди иностранных студентов больше всего именно

---

⁸⁵ Best countries for education. [Электронный ресурс] : U.S. News. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/education-full-list> (дата обращения: 3.05.2018).

⁸⁶ Top 200 universities in the world 2018 - the table. [Электронный ресурс] : The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2017/jun/07/top-200-universities-in-the-world-2018-the-table> (дата обращения: 3.05.2018).

⁸⁷ Number of Chinese students that study in the USA. [Электронный ресурс] : The Statistics Portal for Market Data. URL: <https://www.statista.com/statistics/372900/number-of-chinese-students-that-study-in-the-us/> (дата обращения: 3.05.2018).

китайцев. Каждый третий иностранный студент является выходцем из КНР⁸⁸. Франция начиная с 2008 г. ежегодно выдаёт 10000 тыс. студенческих виз китайцам⁸⁹. Студенческая миграция – относительно новое явление, т. к. китайские граждане совсем недавно начали иметь возможность отправлять своих детей за границу благодаря успешному экономическому развитию Китая. Китайские мигранты проживают в США уже давно. Как и в других странах, в США также проявился переход от традиционных сфер деятельности китайцев – прачечных, мест общественного питания и магазинов – к более широкому кругу деятельности. Китайские компании появились в производстве (пищевое, химическое производство, электроника, оборудование и др.), строительстве, транспорте, недвижимости, страховании и других сферах. Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу, являясь учредителями ряда крупных банков (Американский калифорнийский банк, Американский азиатский банк и др.) и имея доли в ряде других банков (например, Национальный банк Джорджии). Видную роль в этом сыграл капитал китайцев из Юго-Восточной Азии, Гонконга и Тайваня⁹⁰.

---

⁸⁸ International student statistics: UK higher education [Электронный ресурс] : UKCISA. UK Council for International Students Affairs. URL: <https://www.ukcisa.org.uk/Research--Policy/Statistics/International-student-statistics-UK-higher-education> (дата обращения: 3.05.2018).

⁸⁹ Immigration of international students to France. [Электронный ресурс] : French Contact Point of the European Migration Network. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/immigration-students/09a._france_national_report_international_students_final_en_version_feb2013_en.pdf (дата обращения: 06.05.2018).

⁹⁰ Анохина Е.С. Новая китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск, 2012

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты и выводы:

1. Выявлены причины и направления китайской миграции в мире и ее основные особенности. В контексте внутренней миграции, Гуандун является одним из наиболее желаемых направлений по ряду причин. Среди таковых отмечается хороший климат, относительно низкая стоимость на недвижимость и более либеральная система хукоу. Направление внешней миграции было определено в соответствии с близким расположением региона Юго-Восточной Азии. Однако изменение международной ситуации, развитие и укрепление внешних связей Китая с другими странами, внутреннее развитие страны, и как следствие, улучшение материального состояния граждан, открыло новые направления миграционных потоков. Таковыми стали страны Европы, США, а также Россия. Именно после 1978 г. наблюдается формирование современного облика китайской диаспоры. Политика реформ и открытости сменила не только направления миграции, но и облик самих китайских мигрантов. Так как теперь китайцы переезжали в более развитые страны, то и мигранты были уже в большинстве своём квалифицированными специалистами.

2. Изначально главными причинами миграции выступали экономические факторы. После завершения Культурной революции страна пребывала в экономическом упадке. Именно он поспособствовал появлению так называемой «новой» китайской миграции. Бедность населения и низкий уровень жизни, в особенности у сельских жителей, на фоне благополучных развитых стран мотивировали население к выезду за границу. Последующий экономический подъём страны сопровождался изменениями структуры экономики, её реструктуризации и модернизации, выносу производству за рубеж. Благодаря ему у населения появилось достаточное количество денежных средств на иммиграцию в более дальние и развитые страны, такие

как США, Великобритания и Франция. Также быстрая урбанизация и реструктуризация экономики оставили без работы большое количество китайцев, не оставив иного выбора многим гражданам, как иммигрировать в другие страны в поисках работы. Тесную связь с экономическими факторами имеют экологические факторы. Из-за нехватки пресной воды и опустынивания земель люди, занимающиеся сельским хозяйством, не могут вести свои дело. Паводки и наводнения уничтожают урожай. Это является причиной переезда как минимум в другие провинции страны. Большой проблемой является загрязнение воздуха. Уровень смога в северных провинциях очень высок. В связи с ним количество людей, обращающихся в больницы из-за проблем с лёгкими и бронхами, увеличилось в несколько раз. Увеличилось и количество больных раком. Также выделяется ряд социальных причин миграции. К таковым относятся более престижное образование в странах Европы и США, появление доступности информации о других странах благодаря открытости страны.

3. Новая миграционная политика и открытость страны поспособствовали адаптации китайцев по ряду причин. Например:

- нормализация отношений КНР с другими странами

- наличие китайских диаспор до начала «новой» китайской миграции проложила каналы миграции. Новые мигранты зачастую имели родственников в тех странах, куда они переезжали, благодаря чему им было легче адаптироваться, начать бизнес, интегрироваться с социокультурной средой;

- благодаря лидирующим позициям Китая в Юго-Восточной Азии страны не устанавливают жёстких ограничений на въезд китайцев в их страны и не препятствуют им в открытии бизнеса из-за того, что вклад китайских диаспор в экономику стран весьма значителен. Они получают большой капитал, рабочую силу и большие инвестиции.

-положительная настроенность к своей исторической родине и низкая степень стремления в интеграции с социокультурной средой и ассимиляции с местным населением позволяет мигрантам «чувствовать себя как дома».

-заинтересованность самого китайского правительства в миграции своих граждан за рубеж. Во-первых, снимается нагрузка на собственные ресурсы страны. Во-вторых, граждане, потерявшие работу и не имеющие возможности её найти у себя в стране, иммигрируя, сохраняют своё положительное отношение к своей исторической родине и партии. В-третьих, присутствие большого китайского контингента в других странах создает, или, по крайней мере, предполагает создавать положительный облик Китая в глазах местного населения. В-четвёртых, большой процент китайского населения и широкий торговый оборот надёжно «бронируют» за КНР высокий процент прибыли с динамично развивающихся рынков.

Таким образом, в работе рассмотрены выталкивающие факторы китайской миграции, определены их факторы и причины, а также удалось подтвердить тот факт, что количество миграционных потоков не будет снижаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безработица в Китае в 2004-2018 гг. [Электронный ресурс] : Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com/china/unemployed-persons> (дата обращения: 16.03.2018).
2. В Пекине уровень загрязнения воздуха резко превысил безопасный показатель. [Электронный ресурс] : РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170504/1493628467.html> (дата обращения: 1.05.2018).
3. Данные национального статистического бюро Италии [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Италии. <https://www.istat.it/en/archive/immigrants>
<https://www.istat.it/it/files//2017/10/Infographic-Non-EU-citizens-in-Italy.-Years-2016-2017.pdf> (дата обращения: 3.05.2018).
4. Данные национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс] : Национальное статистическое бюро Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Данные Greenpeace. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Greenpeace. URL: <http://www.greenpeace.org> (дата обращения: 22.03.2018).
6. Рейтинг стран [Электронный ресурс] : Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings?region=east-asia-and-pacific> (дата обращения: 29.04.2018).
7. A World Bank Group Flagship Report. Doing Business. [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (дата обращения: 1.05.2018).
8. Annual Disaster Statistical Review 2016 The numbers and trends [Электронный ресурс] : Centre for Research on the Epidemiology of Disasters. URL: http://emdat.be/sites/default/files/adsr_2016.pdf (дата обращения: 23.11.2017).
9. Bad For Business? China's Corruption Isn't Getting Any Better Despite Government Crackdowns. [Электронный ресурс]: Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2018/03/15/corruption-in-china-gets-stuck-half-way-between-the-worlds-best-and-worst/#653722c73d10> (дата обращения: 1.05.2018).
10. Best Countries for Business. [Электронный ресурс] : Forbes. URL: <https://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/4/#tab:overall> (дата обращения: 29.04.2018).

11. Best countries for education. [Электронный ресурс] : U.S. News. URL:<https://www.usnews.com/news/best-countries/education-full-list> (дата обращения: 3.05.2018).
12. China faces historic corruption battle, new graft buster says. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/11/china-faces-historic-corruption-battle-new-graft-buster-says> (дата обращения: 1.05.2018).
13. Chinese diaspora across the world: a general overview. [Электронный ресурс] : Academy for cultural diplomacy. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?en> (дата обращения: 27.04.2018).
14. Chinese graduates face tough job-hunting season [Электронный ресурс] : China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-07/09/content_21237438.htm (дата обращения: 16.03.2018).
15. Chun Han Wong. 13 Million Guangdong Migrants Could Gain Permanent Residence By 2020 [Электронный ресурс] : The Wall Street Journal. URL: <https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2015/07/10/13-million-guangdong-migrants-could-gain-permanent-residence-by-2020/> (дата обращения: 22.03.2018).
16. Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс] : Transparency international. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 29.04.2018).
17. Expenditure of hospital care on cancer in China, from 2011 to 2015. [Электронный ресурс] : Chinese Journal of Cancer Research. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5497212/> (дата обращения: 1.05.2018).
18. Foreign investment in Singapore. [Электронный ресурс] : Department of Statistic Singapore. URL: <https://www.singstat.gov.sg/statistics/browse-by-theme/trade> (дата обращения: 25.04.2018).
19. Gatien Du Bois, Magdi BIRTHA. Hungary: the flagship of China in Europe? [Электронный ресурс] : Nouvelle Europe. URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/hungary-flagship-china-europe> (дата обращения: 27.04.2018).
20. Global migration flows. [Электронный ресурс] : International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int/world-migration> (дата обращения: 27.04.2018).
21. Indonesia Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review. URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/indonesia-population/> (дата обращения: 25.04.2018).

22. Immigration of international students to France. [Электронный ресурс] : French Contact Point of the European Migration Network. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/immigration-students/09a._france_national_report_international_students_final_en_version_feb_2013_en.pdf (дата обращения: 06.05.2018).
23. International student statistics: UK higher education [Электронный ресурс] : UKCISA. UK Council for International Students Affairs. URL: <https://www.ukcisa.org.uk/Research--Policy/Statistics/International-student-statistics-UK-higher-education> (дата обращения: 3.05.2018).
24. Natural Catastrophe Report for China in Summer 2016. [Электронный ресурс] : Aon Benfield Analytics. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC?locations=CN&view=chart> (дата обращения: 23.11.2017).
25. Number of Chinese students that study in the USA. [Электронный ресурс] : The Statistics Portal for Market Data. URL: <https://www.statista.com/statistics/372900/number-of-chinese-students-that-study-in-the-us/> (дата обращения: 3.05.2018).
26. Overseas Chinese Yearbook. [Электронный ресурс] : China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (дата обращения: 27.04.2018).
27. Population growth. [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW> (дата обращения: 23.11.2017).
28. Renewable internal freshwater resources per capita (cubic meters). [Электронный ресурс] : The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?end=2014&name_desc=false&start=1962&view=chart (дата обращения: 23.11.2017).
29. Singapore Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review. URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/singapore-population/> (дата обращения: 25.04.2018).
30. Thailand Population 2018. [Электронный ресурс] : World Population Review. <http://worldpopulationreview.com/countries/thailand-population/> (дата обращения: 29.04.2018).
31. The Global Enabling Trade Report 2016. [Электронный ресурс] : World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GETR_2016_report.pdf (дата обращения: 1.05.2018).

32. Top 200 universities in the world 2018 - the table. [Электронный ресурс] : The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2017/jun/07/top-200-universities-in-the-world-2018-the-table> (дата обращения: 3.05.2018).
33. Water resources in China. [Электронный ресурс] : The Official Site of The Ministry Of Water Resources In China. URL: <http://www.mwr.gov.cn/english/mainsubjects/201604/P020160406508110938538.pdf> (дата обращения: 23.11.2017).
34. What Has Caused Desertification in China? [Электронный ресурс] : Scientific reports. URL: <https://www.nature.com/articles/srep15998> (дата обращения: 23.11.2017).
35. 广东省统计局 (Данные статистического управления провинции Гуанудн). [Электронный ресурс] : Статистическое управление провинции Гуандун. URL: <http://www.gdstats.gov.cn> (дата обращения: 20.03.2018).
36. 中国城市 PM2.5 的时空分异及影响因素分析 (Анализ пространственно-временной дисбаланса и влияющих факторов PM2.5 в китайских городах). [Электронный ресурс] : 中国人民共和国国家统计局 (Национальное статистическое бюро КНР). URL: http://www.stats.gov.cn/tjzs/tjsj/tjcb/dysj/201803/t20180312_1587456.html (дата обращения: 1.05.2018).
37. 中华人民共和国出境入境管理法 (Закон об управлении въездом и выездом). [Электронный ресурс] : 中国法律网 (Законодательство КНР). URL: https://chinalaw.center/china_administrative/china_exit-entry_regulation_law_2012_chinese/ (дата обращения: 27.04.2018).
38. 长江 2017 年第 1 号洪水正在形成湖南 334 万人受灾 (В 2017 г. от наводнения реки Янцзы пострадало 334 тыс. чел. в провинции Хунань). [Электронный ресурс] : Huanqiu news. URL: <http://china.huanqiu.com/article/2017-07/10924848.html> (дата обращения: 23.11.2017).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина Е. С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск : Томский государственный университет, 2012.
2. Берёзина Т., Сибарани М. О китайском иммигрантах в Индонезии как факторе «мягкой силы» Пекина. – М., 2016
3. Блатнер С. Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции. / С. Блатнер // Методология и методы изучения миграционных процессов. // Междисциплинарное учебное пособие. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля - Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 259.
4. Воробьёва О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.
5. Гельбрас В. Г. Миграция, преобразующая Китай //Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 9. – С. 48-55. – С. 17-22.
6. Гельбрас В. Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999.
7. Жида Г. Структура и тенденции внутренней и внешней миграции в Китае и России. – М., 2014. С. 24.
8. Золотухин И. Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. – 2011. – № 2. – С. 160.
9. Евтушенко В. И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности : [Электронный ресурс] : Экологическая безопасность // Lex Russica. Русский закон. 2016. №6. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekologicheskaya-migratsiya-kak-sostavnaya-chast-sistemy-zaschischennosti-cheloveka-i-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 16.03.2018).
10. Кожирова С. Б. Факторы китайской миграции. // Analytic. Информационно-аналитический журнал. – 2010. - №6. – С. 15.
11. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – 2-е изд-е – М., 2003. 486 с.
12. Рубинский Ю. Китайская диаспора во Франции. М. 2015. С. 128.

13. Ходаков С. Иммиграция и иммиграционная политика в Хабаровском крае // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999.
14. Циденков К. М. Влияние китайских мигрантов на социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. – С. 83-90.
15. ASEAN-China Free Trade Area. Paper for presentation at the AEP Conference // Singapore Institute of International Affairs. 2004. С. 18.
16. Ateno, S. K. China's special economic zones: experimental units for economic reform. Beijing Review,
17. Benton G., Frank N. International Organization for Migration. Chinese immigrants in Central and Eastern Europe: The Cases of the Czech Republic, Hungary, and Romania. The Chinese in Europe. – New York., 1998.
18. Burman S. One China? Beijing and its Diaspora: Opportunities, Responsibilities and Challenges [Электронный ресурс] : Government UK Service. URL:
https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/384752/One_China_III.pdf (дата обращения: 25.04.2018).
19. Chee-Beng Tan. Chinatowns around the World. 2013.
20. Jeffrey S. Zax. Provincial valuations of human capital in urban China, interprovincial inequality and the implicit value of a Guangdong hukou. – 2016.
21. Krugman P. A dynamic spatial model. National Bureau of Economic Research. Cambridge., 1992.
22. Nyiri P. Globalising Chinese Migration: New Spaces, New Meanings. – 2002.
23. Simmons P., Xie Y. Y. Should I Stay or Should I Go? Intra-province Migration in Guangdong. Department of Economics and Related Studies University of York Heslington York., 2016.
24. Tingyu A. Chinese Immigration to Russia: a Variation on an Old Theme // The Chinese in Europe. New York., 1998.
25. Wen Y. Income and Living Standards across China. 2017.
26. Yixiao Zhou, Ligang Song. Income inequality in China: Causes and Policy Responses. – С. 10.
27. Zhuang Guotu, Wang Wangbo. Migration and Trade: The Role of Overseas Chinese in Economic Relations between China and Southeast Asia // International Journal of China Studies, 2010. С. 174-193.

ПРИЛОЖЕНИЕ

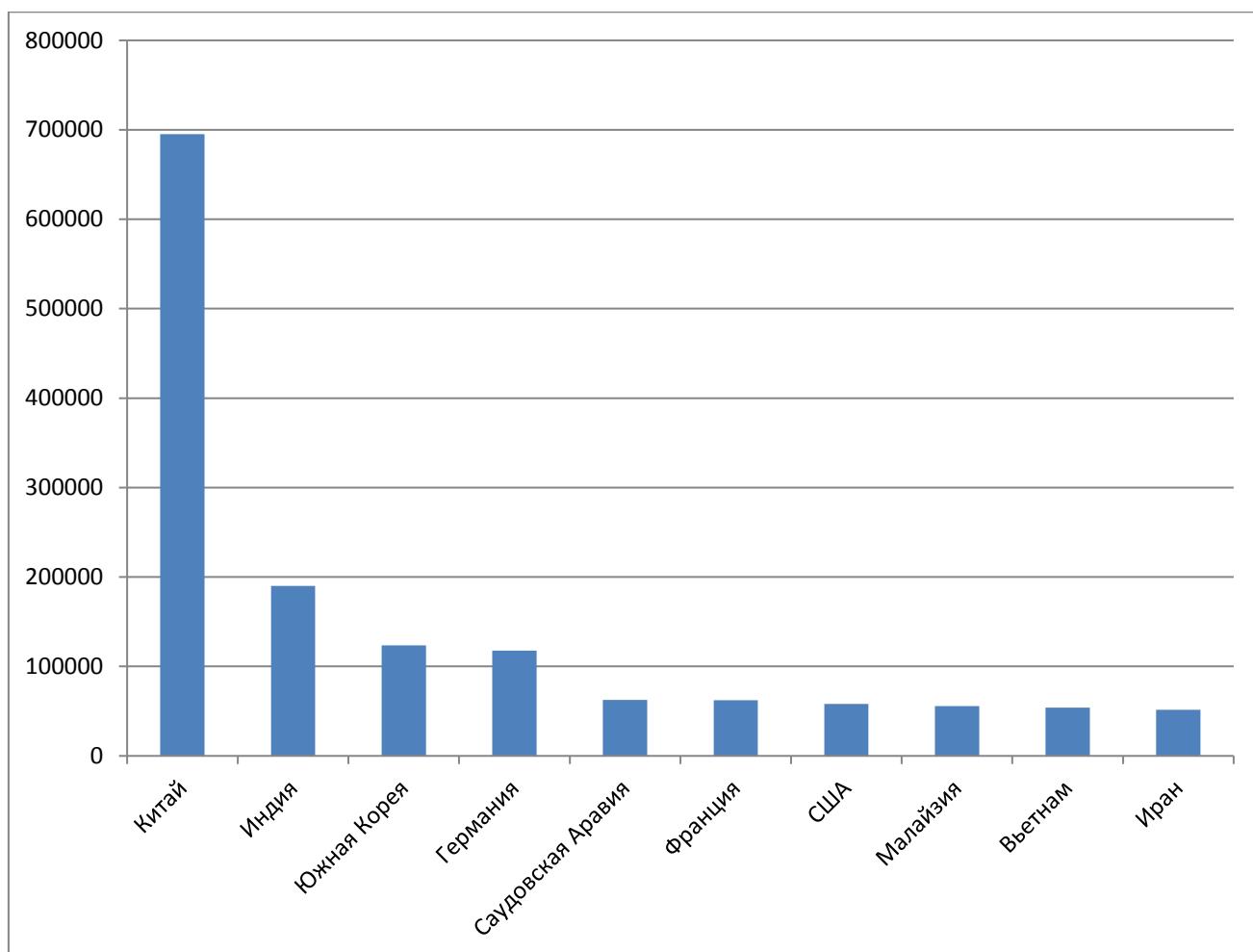

Рисунок 1. Страны с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом⁹¹.

⁹¹ Данные официального сайта ЮНЕСКО [Электронный ресурс] : Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 17.03.2018).

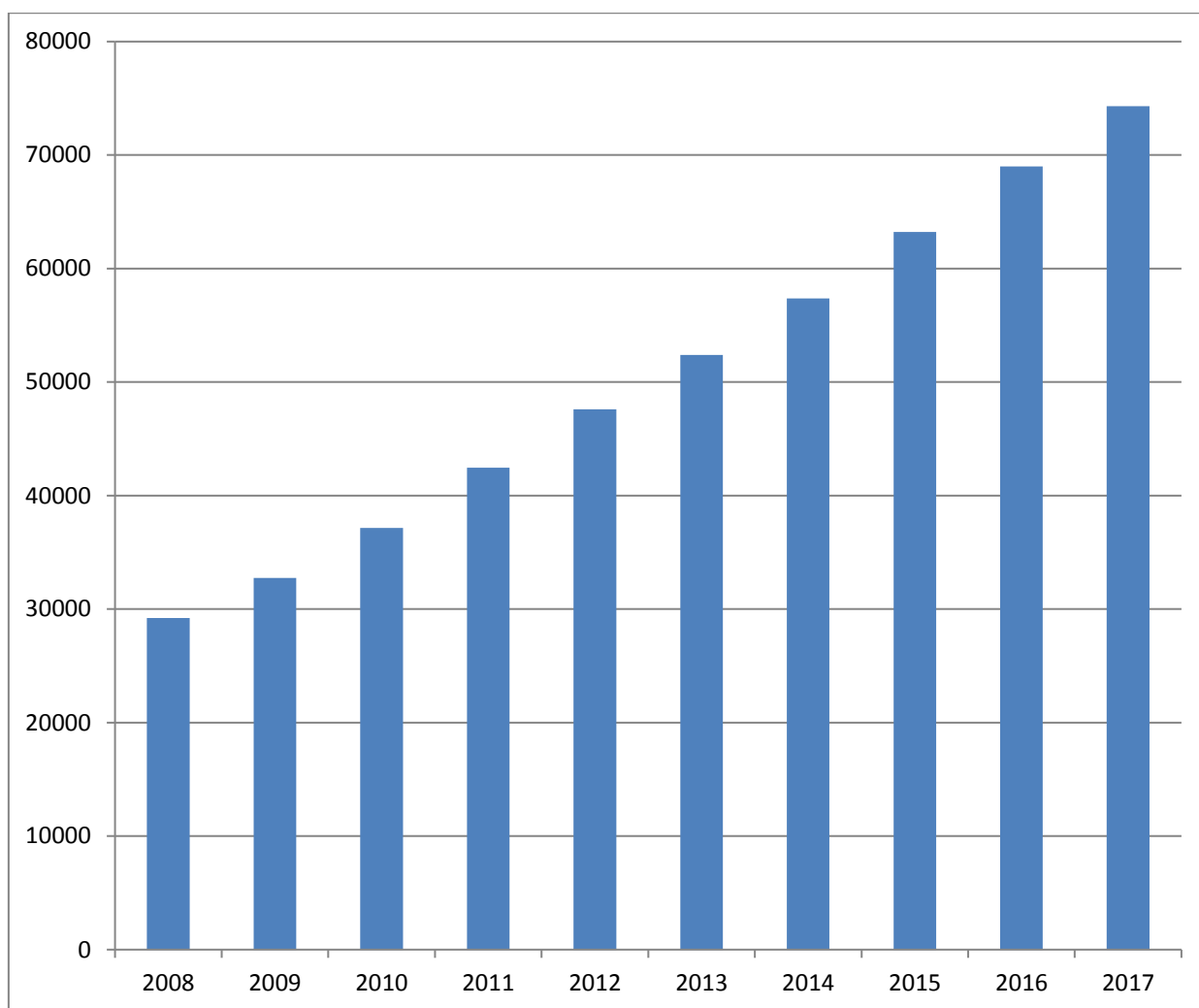

Рисунок 2. Средняя годовая заработная плата в Китае⁹².

⁹² China Average Yearly Wages. [Электронный ресурс] : Trading Economics.
URL:<https://tradingeconomics.com/china/wages> (дата обращения: 17.03.2018).

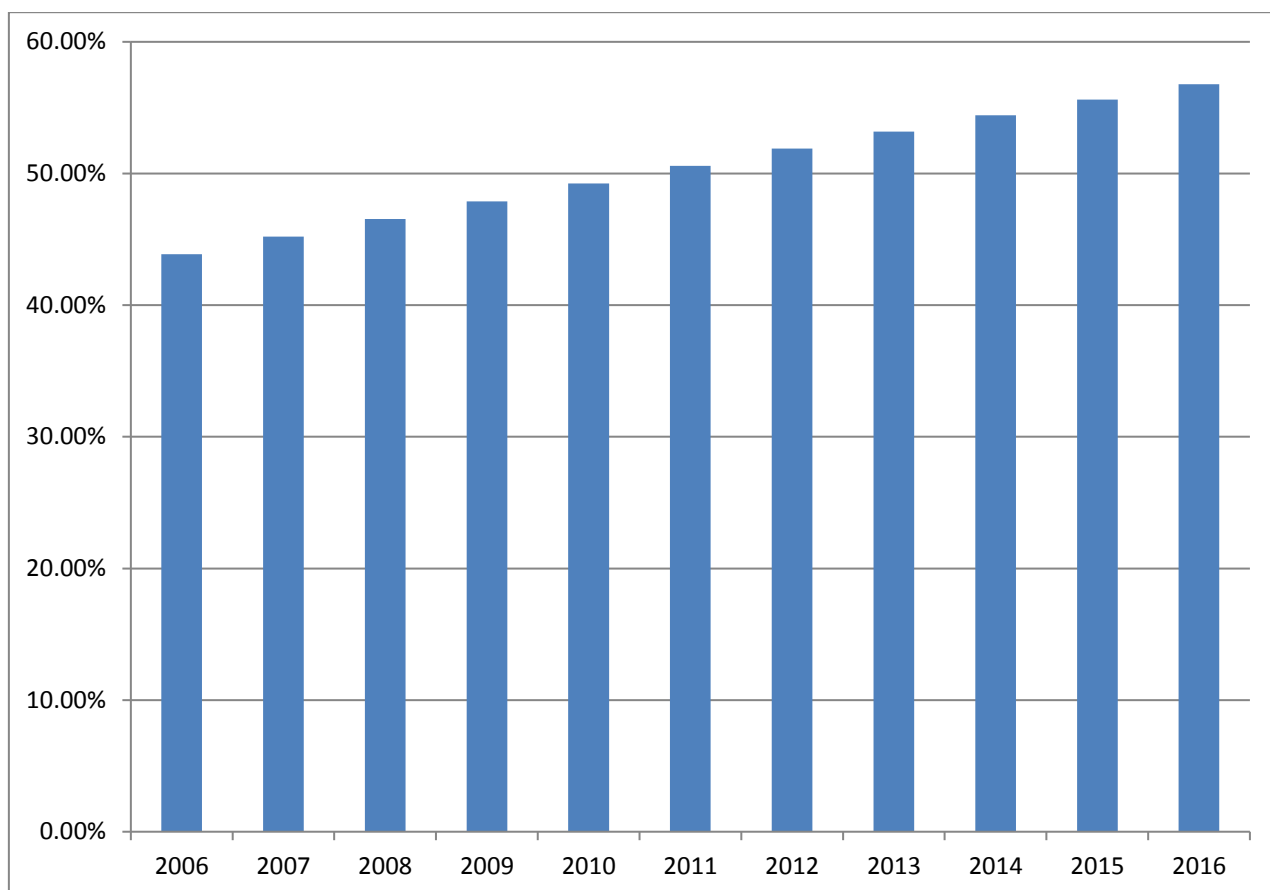

Рисунок 2. Темпы урбанизации в Китае с 2006 г.⁹³

⁹³ China: Urbanization from 2006 to 2016. [Электронный ресурс] : The Statistics Portal for Market Data. URL:<https://www.statista.com/statistics/455793/urbanization-in-china/> (дата обращения: 20.03.2018).

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Муратжанов Элтой Разакулович lindan254@yahoo.com / ID: 5860513

Проверяющий: Муратжанов Элтой Разакулович lindan254@yahoo.com / ID: 5860513)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 1
Начало загрузки: 13.06.2018 09:57:04
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: Муратжанов Э.Р.
Вытаскивающие факторы китайской миграции
Размер текста: 93 кБ
Символов в тексте: 94591
Слов в тексте: 12118
Число предложений: 938

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 13.06.2018 09:57:05
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модуль поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
16,33%	0%	83,67%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	5,47%	5,82%	Роль китайских иммигрантов...	http://iarex.ru	28 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	7	9
[02]	4,15%	4,15%	№4	http://szkurane.ru	28 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	11	11
[03]	1,01%	1,01%	Социология миграции, При...	http://studbooks.net	23 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	5	5

Еще источников: 17

Еще заимствований: 5,69%